Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 224 (4979) 23 сентября 1941 г., вторник ЦЕНА 15 КОП.

Воины Красной армии! Будьте активными в обороне. Не дожидайтесь, когда враг ударит вас и оттеснит назад. Смело переходите в контратаки! Непрерывно изматывайте и громите врага!

Советские артиллеристы, крепче удар по танкам врага!

В ожесточенных боях наши войска истребляют фашистские танки бомбами с воздуха, гранатами и зажигательными бутылками пехоты, минами и фугасами сапер, ударами танковых частей. Но как ни действенны все эти грозные противотанковые средства, наибольший урон танковым силам немцев наносит огонь нашей славной артиллерии.

Артиллерия — основное средство борьбы с бронированным врагом. Доблестные артиллеристы громят механизированные части немцев еще на подходе к нашим передовым подразделениям, встречая врага дальними огневыми нападениями, сосредоточениями огня, подвижным заградительным огнем. Если же танки врага подходят близко или вклиниваются в наше расположение, — по ним бьют в упор орудия противотанковой обороны, вся артиллерия с основных и противотанковых позиций.

Наши артиллеристы изо дня в день показывают примеры того, как надо бороться с фашистскими танками и уничтожать их. Взвод старшего лейтенанта Рубочкина (Западное направление) успешно отразил атаку большого количества танков. Его гаубицы еще с пятикилометровой дистанции открыли меткий огонь по танковой колонне врага и заставили ее преждевременно развернуться. Когда немецкие машины подошли к огневой позиции на 1.500 метров, — половина их уже была расстреляна, и врагу пришлось в беспорядке отступать. Батарея тов. Попова огнем с закрытых позиций и прямой наводкой только в одном бою уничтожила 21 фашистский танк. Подобные факты свидетельствуют о меткости, выдержке и стойкости наших артиллеристов, о хорошей слаженности орудийных расчетов.

Наиболее эффективна стрельба по танкам прямой наводкой из орудий противотанковой артиллерии. Большая точность их огня и скорострельность позволяют надежно поражать быстродвижущиеся цели. Малые габариты системы дают возможность расчету тщательно укрыться и выждать момент, наиболее удобный для стрельбы; легкий вес орудия определяет его высокую маневренность.

От личного состава батарей, преграждающих путь вражеским танкам, требуется исключительная четкость в работе. Ведь в этом случае цель движется со значительной скоростью и может появиться внезапно, ведя интенсивный огонь из своих пушек и пулеметов. Когда получен боевой приказ, нельзя терять ни минуты. Надо выбрать такую позицию, чтобы орудие сразу же было готово к открытию огня. Огонь прежде всего! Затем нужно выполнять все работы в строгой последовательности, исходя из их значения: выравнять площадку для орудия, расчистить сектор обстрела и наблюдения, выбрать пути подхода, а также запасные огневые позиции.

Живучесть орудия в бою определяется прежде всего качеством маскировки от воздушного и наземного врага. Это особенно касается противотанковой артиллерии. Следует максимально, насколько позволяет время, использовать лопату, глубже зарываться в землю, умело маскировать огневую позицию ветками, травой, мохом. Пусть она сольется с фоном окружающей местности. Орудия чаще всего будут устанавливаться возле дорог, и ставить их надо так, чтобы курсовой угол предполагаемого движения танка был близок к 0°. Хорошо осмотрев местность, нужно выбрать ориентиры, определить расстояния до них, составить карточку противотанкового огня.

Вот появились вражеские танки. Расчет спокойно ожидает их приближения, пока головная машина не подойдет на дистанцию действительного огня. Тут уже немедленно открывай огонь, используя скорострельность орудия до предела. Если в одном секторе находятся два орудия, пусть одно бьет по головным машинам, а другое — по задним. Это усилит замешательство врага, он начнет кидаться из стороны в сторону, а в это время расчеты будут хладнокровно расстреливать фашистские танки один за другим.

Прицеливаясь, нельзя забывать об упреждении. При фланговом или облическом движении оно зависит от скорости танка, курсового угла и дальности. Задача командира орудия — мгновенно вычислить, чему будет равно упреждение, и вынести точку прицеливания, не смущаясь, что она будет не на самом танке. Если огонь открыт с дистанции свыше километра, учитывается деривация.

Стрельбу по движущимся целям трудно корректировать. Наблюдать за попаданием снаряда — исключительно сложное дело в этих условиях. Тем более внимательными и зоркими должны быть командир орудия и наводчик. Важно, чтобы разрыв был оценен мгновенно. Если, скажем, получился рикошет, то в воздухе на небольшой высоте появляется дымное облачко. Бронебойный снаряд, попавший в землю, поднимет едва заметную пыль. Точное попадание в броню вызовет яркое пламя. Наблюдение часто будет усложнено из-за дождя, дымки, тумана, встречных лучей солнца. Но и в этих случаях можно с честью выполнить задачу. Наденешь на об'ективы светофильтры — и помехи в наблюдении за целью, за разрывами снарядов намного снизятся.

Ведя бой с вражескими танками, артиллеристы должны иметь непрерывную и тесную связь со своими пехотными и танковыми подразделениями. Обязанность артиллерии — всегда и везде обеспечивать боевые действия пехоты и танков, поддерживать огнем и колесами их маневр, их удар по врагу. Следовательно, каждому командиру противотанковой артиллерии нужно все время быть в курсе тактической обстановки, быть готовым к выполнению заявок, твердо знать сигналы взаимодействия. Необходимо добиваться личного общения с пехотным командиром. Целеуказание путем личного общения всегда наиболее надежно и к тому же позволяет артиллерии быстрее открыть огонь. А это зачастую решает все.

В борьбе с танками огромна роль младших командиров-артиллеристов. В большинстве случаев они будут непосредственно руководить расчетами, производить целеуказание. Командир орудия должен быть инициативным, энергичным, волевым начальником. Можно с уверенностью сказать, что расчет, возглавляемый таким командиром, будет всегда готов к бою — на походе, в наступлении, при обороне, в любых условиях времени и погоды. От такого орудийного расчета ни один вражеский танк не уйдет безнаказанно.

Меткий огонь советской артиллерии уже вывел из строя не одну тысячу фашистских бронированных машин. Наши отважные артиллеристы накопили огромный опыт борьбы с танками врага. Шире распространим этот ценнейший опыт, сделаем его достоянием каждого артиллерийского подразделения, каждого орудийного расчета! Советские артиллеристы, крепче удар по фашистским танкам!

От Советского Информбюро

Утреннее сообщение 21 сентября

В течение ночи на 21 сентября наши войска вели бои с противником на всем фронте и особенно ожесточенные под Киевом.

***

На одном из участков Северо-Западного направления фронта нашими летчиками сбиты 4 самолета противника, уничтожены 5 немецких танков, обоз из 15 повозок с продовольствием и склад с боеприпасами. Подразделение наших самолетов под командованием капитана Ермаченко разгромило фашистский аэродром. Сброшенными бомбами и пулеметным огнем уничтожено 17 немецких самолетов.

***

На подступах к Одессе немецко-румынские войска, после артиллерийской подготовки, дважды атаковали один из участков обороны. Атаку отбили наши батареи, которыми командуют лейтенанты Таран и Лысый. Противник отступил, потеряв в бою убитыми и ранеными 500 солдат и офицеров.

***

На одном из участков Северного фронта наши разведчики под командованием тов. Королева обнаружили минное поле противника. Разминировав отдельные участки, разведчики устроили засаду и обстреляли две финские роты. Во время паники финны попали на свое же минное поле и понесли большие потери.

***

Подводная лодка Северного флота, находясь в водах противника, обнаружила вражеский транспорт водоизмещением 6 тысяч тонн, груженный военным снаряжением. Командир подводной лодки капитан 3 ранга тов. Уткин принял решение потопить транспорт артиллерийским огнем. После нескольких выстрелов вражеский корабль загорелся и пошел ко дну.

***

В захваченных немецко-фашистскими войсками районах Белоруссии все шире разрастается партизанское движение. Только за первую половину сентября в нескольких районах Могилевской и Минской областей партизанскими отрядами, по неполным данным, уничтожены 650 немецких солдат и офицеров, разрушены 12 деревянных мостов, подорваны 2 железнодорожных моста, выведены из строя 23 танка, уничтожены 204 автомашины с горючим, боеприпасами, снаряжением и продовольствием, приведены в негодность 6 орудий, разбиты 64 мотоцикла, взорваны 2 склада с боеприпасами.

Крупный партизанский отряд, действующий под командованием тов. Р., совершил недавно налет на отдыхавшую немецкую кавалерийскую часть. Партизаны уничтожили 50 фашистов и захватили несколько десятков лошадей.

Из Минска двигался в направлении Бобруйска обоз с зимним солдатским обмундированием и саперным инвентарем. Отряд под командованием монтера Минской электростанции тов. В. устроил засаду. Партизаны перебили 40 немцев и уничтожили повозки с грузом.

Жители деревни Селиба сообщили командиру партизанского отряда тов. Я., что назначенный немцами староста, известный уголовный преступник Ступин, выдал немцам на растерзание трех колхозных активистов. Партизаны ночью 6 сентября напали на деревню и перебили 18 немецких солдат и двух унтер-офицеров. Предатель родины Ступин был расстрелян партизанами.

***

Список злодеяний немецко-фашистских мерзавцев непрерывно растет. Потерпев поражение при попытке форсировать реку Е., фашисты согнали из окружающих деревень 50 женщин с детьми и посадили их в лодки. Под прикрытием этих лодок немцы пытались переправиться на противоположный берег. Только благодаря героизму и находчивости наших бойцов удалось отрезать немцев от лодок и спасти женщин и детей от гибели. 10 сентября 4 немецких истребителя настигли в районе деревни Рядчино советский санитарный самолет, на борту которого находились тяжело раненые красноармеец Балмагамбетов и младший политрук Яков Пахомов. На фюзеляже санитарной машины отчетливо виднелись знаки Красного Креста. Тем не менее «Мессершмитты» обстреляли ее. Самолет загорелся. Пилот с трудом посадил горящую машину и вынес из нее бойцов. Фашисты с бреющего полета продолжали обстреливать раненых из пулеметов. Тов. Балмагамбетов был убит, тов. Пахомов ранен в голову. В деревне Коломенец немцы заперли в сарае старика Антипа Уварова и пятерых детей. Продержав их несколько дней без пищи и воды, фашистские изверги сожгли старика и детей живьем. В деревне Шавринка немцы ограбили всех жителей. У колхозницы Чистовой они забрали всю одежду, белье, мануфактуру. В деревне Боброво, ныне отбитой частями Красной Армии, немцы хозяйничали 8 дней. За это время они сожгли несколько изб и ограбили всех жителей, не успевших эвакуироваться. У крестьянки Быстровой немецкие солдаты увели свинью, три овцы, отняли все платья, туфли, часы. У Никандра Быстрова забрали корову, овцу, хлеб, кур, домашнюю утварь.

***

Отряды патриотов на острове Крит совершают смелые нападения на германских солдат, склады и аэродромы. Жители острова регулярно снабжают партизан продовольствием, сообщают им о всех передвижениях фашистских отрядов. На-днях крестьяне деревни, расположенной к югу от Гераклиона, сообщили командиру партизанского отряда, что в деревню прибыли немецкие солдаты, которые намереваются реквизировать хлеб нового урожая. Партизаны напали на немцев и полностью уничтожили немецкий отряд, состоявший из 38 солдат и одного унтер-офицера.

***

Стахановцы легкой промышленности увеличивают выпуск продукции, обеспечивая нужды фронта и тыла. Помощник мастера Новой Ивановской мануфактуры тов. Пантелеев обслуживает 54 ткацких станка вместо 40. Все работницы его участка перевыполняют норму.

По-военному работает бригада скорняжниц-резчиц Ленинградской швейной фабрики. Изготовляя для бойцов Красной Армии рукавицы и телогрейки, девушки выполняют задание на триста процентов.

На Ленинградской обувной фабрике заслуженной славой пользуется закройная бригада тов. Жданковой. Закройщицы не только вдвое перевыполняют норму, но и добиваются большой экономии ценного сырья. Каждую неделю т.т. Жданкова, Иванова и Гусева экономят такое количество кожи, которое достаточно для изготовления 80—100 пар обуви. Швея Новосибирской фабрики тов. А. Ушакова выполняет задание на 200—250 процентов. На Куйбышевской швейной фабрике им. Володарского мотористка тов. Сомова дает не менее двух норм в смену. Вместе с мотористкой многостаночницей тов. Бражкиной тов. Сомова обучает новых работниц стахановским методам труда.

Вечернее сообщение 21 сентября

В течение 21 сентября наши войска вели бои с противником на всем фронте. После многодневных, ожесточенных боев наши войска оставили Киев.

В течение 19 сентября уничтожено 60 немецких самолетов. Наши потери 24 самолета.

Финский броненосец береговой обороны «Ильмаринен» в Финском заливе при атаке наших кораблей напоролся на мины и затонул.

***

По показаниям пленных немецких солдат, действующие на одном из участков Северо-Западного фронта 30 пехотная дивизия и дивизия «СС» потеряли до 50 процентов своего личного состава. Значительное пополнение, которое получила за последнее время дивизия «СС», состоит из немцев в возрасте 17—19 лет, проживающих в Польше, Румынии и Югославии и прошедших только двухмесячное военное обучение. Этот факт свидетельствует о том, что людские резервы внутри Германии постепенно иссякают и в армию начали призывать необученные и полуобученные кадры.

***

На одном из участков Северо-Западного фронта наша авиция 19 и 20 сентября разгромила четыре вражеских аэродрома. Бомбами и пулеметно-пушечным огнем уничтожены на аэродромах 43 немецких самолета и в воздушных боях — 6 самолетов. На другом направлении фронта пикирующие советские бомбардировщики 19 сентября атаковали аэродром противника и уничтожили 12 немецких самолетов разных типов. В воздушных боях сбиты 3 вражеских самолета. На Западном направлении фронта летчики части полковника Трифонова при разгроме немецкого аэродрома уничтожили 29 самолетов.

***

Часть тов. Богайчука, действующая на одном из участков Северо-Западного фронта, атакуя противника, выбила его из населенного пункта Ф. На поле боя осталось большое количество убитых немецких солдат и оружия. Прорвавшиеся в тыл противника разведчики части тов. Богайчука уничтожили немецкую роту и обстреляли штабную автомашину. Убиты один немецкий генерал и четыре офицера.

***

На Западном направлении фронта 20 сентября подразделения тов. Курносова атаковали вражеские укрепления. Атака закончилась разгромом батальона 71 немецкого пехотного полка. Фашисты потеряли убитыми 300 солдат. Уничтожено 6 танков, 20 станковых пулеметов и 8 орудий. На другом участке этого же направления фронта часть полковника Пилипенко окружила и уничтожила батальон немецкой пехоты. Часть тов. Горячева отбросила противника на 6 километров, нанесла ему большие потери, захватила 3 противотанковых пушки, радиостанцию и много винтовок.

***

В Советское Информбюро поступило письмо Степана Николаевича Петрович — бойца партизанского отряда, действующего в Белоруссии. «В первую очередь, — пишет т. Петрович, — наш отряд уничтожил девять мостов через реку Случь. Немцам не удалось восстановить ни одного из них. Фашисты несколько раз сооружали один крупный мост, но мы снова его разрушали. Недавно наши партизаны в деревне окружили избу, в которой обедал фашистский обер-лейтенант, издевавшийся над крестьянами этой деревни, схватили его и расстреляли. Документы, оружие и автомашину мы доставили в отряд. Через несколько дней после этого 11 немецких автомашин, один броневик и 3 мотоцикла проехали в наш район. Немцы намеревались отыскать и ликвидировать партизанский отряд. Около деревни Л. мы из засады открыли огонь по фашистам. Бой длился больше часа. 27 немецких солдат мы уничтожили, 16 тяжело ранили, остальные удрали. Вскоре после этого боя я заложил на дороге большую мину. Утром показались автомашины немецкого карательного отряда. Головная трехтонная машина наскочила на мину и взлетела на воздух. Из 25 немецких солдат ни один не уцелел. В другом месте мы протянули через лесную дорогу телеграфный провод на высоте в полтора метра от земли и крепко привязали его за деревья. На рассвете через лес проходили три немецких автомашины. Первая из них на полном ходу наскочила на провод, которым был убит водитель и несколько солдат, сидевших в кузове. Вторая машина налетела на первую, а в кузов третьей мы бросили две гранаты.

В одном из местечек немцы назначили старостой своего шпиона Федота Протосеня. Три наших партизана переоделись в форму немецких офицеров, сели на немецкую легковую машину и поехали в местечко. Переодетые партизаны вызвали старосту и потребовали указать местных активных советских работников. Протосень немедленно вручил список сельсоветского актива. Партизаны уничтожили предателя.

В деревнях немцы вывесили приказы, в которых обещают по 5 тысяч марок за любого партизана — живого или мертвого. Под угрозой расстрела немцы запрещают крестьянам ходить в лес за грибами и ягодами. Но приказы, угрозы и зверства не помогают. Белорусский народ поддерживает партизан, и мы громили, громим и будем громить фашистскую нечисть...».

Утреннее сообщение 22 сентября

В течение ночи на 22 сентября наши войска вели бои с противником на всем фронте.

Группа бомбардировщиков Черноморского флота за два дня уничтожила 9 танков, 30 автомашин, 3 роты пехоты, 4 зенитных орудия противника и несколько самолетов на вражеских аэродромах. На одном из участков Западного направления фронта наши летчики уничтожили за 20 сентября 15 немецких танков, 90 автомашин, 11 зенитных орудий и сбили один вражеский самолет. На Юго-Западном направлении фронта авиационная часть полковника Юханова, в сложных метеорологических условиях, нанесла удар по колонне немецких танков. Несмотря на плохую видимость, сильные взрывы и пожары в тылу врага были видны на расстоянии многих километров.

***

Летчики части Героя Советского Союза Бориса Сафонова с начала войны сбили в воздушных боях 132 фашистских самолета и 25 уничтожили на аэродромах. Герой Советского Союза Сафонов сбил 14 самолетов, летчики Коваленко — 7 самолетов, Семененко, Половиков, Сорокин сбили по 5 самолетов противника, Покровский, Максимович, Раздобудько — по 4 самолета, Туманов, Яковенко, Родин — по 3 самолета. В боях с частью Сафонова немцы потеряли более 300 пилотов, штурманов и стрелков-радистов. За время войны часть тов. Сафонова потеряла в воздушных боях и на земле 29 самолетов.

***

Партизанский отряд под командованием тов. В. совершил боевой поход по тылам немецко-финской армии. За 10 дней отряд прошел более ста километров. Партизаны во многих местах порвали линии связи и разрушили два только что отстроенных фашистами моста. На минах, заложенных партизанами на разных участках шоссе, взорвалось несколько немецко-финских автомашин. Устроив засаду на лесной дороге, партизаны уничтожили еще три машины, восемь солдат и двух офицеров. Через день разведчики обнаружили, что по дороге движутся 60 белофинских велосипедистов. Ночью, через болота, партизаны прошли наперерез белофиннам. Тов. В. выделил группу засады и группу удара. После многочасовой перестрелки группа удара пошла в атаку. Белофинны отошли и попали под огонь партизан, засевших в засаде. Противник понес большие потери и бежал, бросив 4 станковых пулемета, 10 велосипедов, несколько повозок с лошадьми и много боеприпасов.

***

Советским танкистам В. Куля, П. Князеву и Н. Костенко удалось бежать из фашистского плена. Вот что рассказали наши бойцы о фашистском лагере военнопленных, в котором они пробыли 12 дней: «Лагерь создан немцами на пустыре и обнесен высоким забором с колючей проволокой. В этом лагере, вместе с небольшим количеством красноармейцев, содержатся мужчины и подростки, начиная с 15—16 лет, не успевшие уйти с Красной Армией из оккупированных немцами районов. У всех загнанных сюда советских граждан немцы отобрали теплую одежду, а у пленных красноармейцев даже гимнастерки. Люди ходят по лагерю, как тени, от голода еле передвигая ноги. Воду немцы привозят один раз в день. Когда все бросаются к бочкам с водой, фашисты начинают стрелять. Ежедневно в лагере расстреливаются и умирают от голода и болезней 15—20 человек».

***

Во Франции с каждым днем усиливается движение против фашистских оккупантов и правительства Виши. В городе Аррас вспыхнула забастовка строительных рабочих. Выступления рабочих произошли также в городе Лизье. В департаменте Па-де-Кале начались серьезные волнения среди

Окончание на 2 стр.

Героическая оборона Одессы

ОДЕССА, 22 сентября. (По радио от наш. спец. корр.). Мужественные защитники Одессы успешно отражают атаки фашистов. На ряде участков наши части решительно переходят в контратаки.

В последние дни особенно ожесточенные бои идут на южных и западных подступах к Одессе. Враг сосредоточил на этих направлениях по нескольку дивизий и беспрестанно атакует наши войска. Однако эти атаки ничего не дают фашистам, продвинуться к городу им не удается.

Так, в районе населенного пункта Мариенталь фашисты силою до двух дивизий задались целью прорваться в стыке между обороняющимися частями. Бой длился весь день. Бойцы N кавалерийской части мужественно отбивали атаку за атакой. Неприятелю удавалось занять отдельные пункты, но красные кавалеристы смелыми контратаками выбивали врага из этих пунктов. Поздно вечером N часть удачным маневром смела вражеский фланг и отбросила фашистов на несколько километров.

Бешеные атаки дорого обходятся врагу. Он ежедневно оставляет на поле боя тысячи убитых и раненых. Всюду валяются трупы солдат, разбитые бронемашины, орудия и пулеметы.

УДАР ПО ВРАЖЕСКИМ ЧАСТЯМ

На Северном фронте часть тов. Коломийца при поддержке части тов. Зайцева вела упорный бой с обороняющимися частями 3-й немецкой горно-стрелковой дивизии. Часть тов. Коломийца расколола боевой порядок неприятеля и охватила его фланги. Характер местности затруднял действия подразделений, а в то же время требовалось завершить их до наступления темноты.

Наша пехота, взаимодействуя с артиллерией, перешла в атаку. Ее поддерживала также и авиация. В результате дружных действий всех родов войск неприятель был разбит и начал беспорядочно отходить. На поле боя осталось до 700 трупов фашистских солдат и офицеров.

УНИЧТОЖЕНЫ ЧЕТЫРЕ БАТАЛЬОНА БЕЛОФИННОВ

N часть получила задачу — разгромить белофиннов, занимавших оборону в районе Сяйчозеро. Враг основательно укрепился, полностью использовав все выгоды местности. Он соорудил окопы, поставил в ряде мест проволочные заграждения и минные поля, широко использовал валуны. Все это в сочетании с лесисто-болотистой местностью делало оборону белофиннов весьма крепкой.

Наши войска, изучив характер действий неприятеля, предприняли смелую операцию с целью его уничтожения. Разведкой были установлены линия обороны и группировка вражеских сил. Сковав врага незначительными силами перед фронтом, наши части ударили по флангам.

Решительной атакой фланги неприятеля были смяты, а его главные силы в центре оказались скованными. В бою уничтожено до четырех белофинских батальонов. Остальные поспешно отошли.

СМЕЛАЯ АТАКА СОВЕТСКОЙ ПЕХОТЫ

На Северо-западном направлении шли напряженные схватки в пункте И. Неприятель захватил этот пункт, и N части было приказано выбить оттуда фашистов.

После короткой артиллерийской подготовки часть перешла в решительное наступление. Под прикрытием артиллерийского огня, подавившего огневую систему врага, наши бойцы сблизились с фашистами до штыкового удара. Враг не выдержал и начал отходить. Наши войска усилили натиск, перешли в атаку.

В результате ожесточенного боя были разбиты два полка 102-й германской пехотной дивизии. Около двух фашистских батальонов уничтожено.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СОЮЗА ССР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил вчера ордена и медали награжденным.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа командиров и политработников Красной армии. Среди них капитан А. Д. Щеглов, полковники С. Я. Гонтаренко, А. Ф. Казанкин, капитан Н. С. Геворкян, батальонный комиссар П. Г. Ермишев, старшие лейтенанты А. В. Жбанов, П. К. Языджан и др.

Ордена были вручены также старшим лейтенантам Я. Л. Артемову и С. А. Николенко, награжденным за их боевые заслуги, а также группе лиц, отличившихся при тушении вражеских зажигательных бомб и проявившим высокую организованность в предупреждении пожаров во время налета немецких самолетов на Москву.

После вручения орденов и медалей тов. М. И. Калинин сердечно поздравил награжденных товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их работе.

(ТАСС).

ПРИВЕТСТВИЕ СОВЕТСКОМУ НАРОДУ ИЗ АВСТРАЛИИ

На имя товарища И. В. Сталина получена из Австралии телеграмма следующего содержания:

Массовый митинг в Славянском клубе г. Болдер (Австралия) шлет Вам лучшие пожелания и приветствует героическую Красную Армию, Военно-Морской Флот и воздушные силы СССР. Они защищают не только свою родину, но и нашу национальную независимость как славян и граждан Австралии. Мы обещаем СССР всяческую помощь в борьбе против Гитлера и его прихвостней. Мы с вами, мы — ваши союзники в борьбе против фашизма.

Председатель митинга Г. МЭТЕЛЬДЖАТ.
(ТАСС).

ЗАЩИТНИКИ ОДЕССЫ—ЗАЩИТНИКАМ ТОБРУКА

В ответ на телеграмму командующего гарнизоном Тобрука командующий Одесским оборонительным районом послал следующую телеграмму:

Командующему гарнизоном и защитникам Тобрука.

С огромным удовлетворением мы прочли ваш привет. Советский народ с решимостью и твердостью будет громить фашистских бандитов до полного уничтожения этих варваров. Верьте нам, что, пока бьется наше сердце, мы будем рваться в бой до окончательного уничтожения гитлеровских полчищ. У нас хватит сил, отваги и мужества, чтобы выполнить эту задачу. Под сокрушительными ударами Красной Армии при помощи народов всего мира гитлеризм погибнет. Мы шлем вам, доблестным защитникам Тобрука, свой пламенный привет! Будьте стойки в борьбе, победа будет за нами!

Командующий Одесским оборонительным районом.

В фонд обороны Родины

Изо дня в день растет сумма вкладов трудящихся Москвы в фонд обороны Родины. Ко вчерашнему дню от патриотов столицы в отделения и главную кассу Московской городской конторы Госбанка поступили денежные взносы в размере 49.971.158 рублей.

Кроме того, москвичи передали в фонд обороны на 9.557.225 рублей облигаций государственных займов, на 4.112 рублей по номиналу золотой монеты дореволюционной чеканки, 87,3 грамма платины, 5 килограммов 854,5 грамма золота, 295 килограммов 453,9 грамма серебра.

***

НОВОСИБИРСК, 22 сентября. (ТАСС). Колхозная деревня активно участвует в создании фонда обороны. Колхозники артели «Пролетарская победа», Топкинского района, передали для защитников Ленинграда 20 лучших коней, полтора центнера шерсти, 20 тысяч рублей деньгами и сдали сверх плана 2 тысячи центнеров хлеба, 200 центнеров молока.

Колхозники артели «Красное знамя», Беловского района, отчисляют в фонд обороны по два и более трудодня в месяц. Кроме того, они засеяли сто гектаров, урожай с которых пойдет в фонд обороны.

***

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 сентября. (По телеграфу от наш. спец. корр.). В частях Юго-западного направления с огромным под'емом проходит кампания по сбору средств в фонд обороны Родины. В соединении, где военком полковой комиссар Кудрявцев, от бойцов и командиров поступило 293 тысячи рублей. 115.292 рубля внесли в фонд обороны работники политуправления, где начальником тов. Мамонов.

В кавалерийском соединении, где военком тов. Крайнюков, собрано 112 тысяч рублей.

Умело используя местность, искусно маневрируя огнем, изнурять и громить врага на каждом рубеже!

* * *

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Окончание. Начало на 1 стр.

крестьянства. Крестьяне озлоблены частыми реквизициями, которые фашисты производят во всех деревнях оккупированной зоны. Недавно фашисты отобрали у крестьян весь урожай картофеля и отправили его в Германию. Во многих деревнях крестьяне прячут зерно и активно сопротивляются мероприятиям властей.

***

Работники железнодорожного транспорта готовятся к приближающейся зиме, чтобы в любых условиях бесперебойно обслуживать нужды фронта и тыла. На Южно-Донецкой железной дороге путеобходчики дистанции пути, которой руководит тов. Циолкович, своими силами отремонтировали 11 тысяч щитов. Бригады машинистов-лунинцев т.т. Кандыбко, Васина, Степаниченко, Онищенко и Селиванова без дополнительных ассигнований полностью подготовили свои паровозы к работе в зимних условиях. Машинист депо станции Ярославль тов. Папавин, механики депо т.т. Павлов и Пискарев отепляют свои паровозы. На Омской дороге рабочие комплексной ремонтной бригады тов. Бобова в свободное от своей основной работы время готовят служебные помещения к зиме. Ремонт депо подходит к концу. На линейных станциях Петропавловского отделения Омской дороги женщины-активистки отремонтировали будки и общежития. В Батайске вагонники железной дороги имени Ворошилова подготовили к зиме все буксо-смазочное и автотормозное хозяйство. Собственными силами коллектив произвел промывку котлов, исправил насосы, привел в образцовый порядок весь инструмент.

Вечернее сообщение 22 сентября

В течение 22 сентября наши войска вели бои с противником на всем фронте.

В течение 20 сентября уничтожено 100 немецких самолетов, из них 28 сбито в воздушных боях и 72 уничтожено на аэродромах. Наши потери — 21 самолет.

***

В упорном пятидневном бою на одном из участков Западного направления фронта наши части уничтожили до двух батальонов 123 немецкой пехотной дивизии, два батальона 451 пехотного полка 251 немецкой пехотной дивизии и до двух батальонов 102 немецкой пехотной дивизии. Нами захвачено 7 орудий, 13 минометов, 8 станковых пулеметов, 24 легких пулемета и автомата, много винтовок, больше 1800 снарядов и несколько десятков велосипедов.

***

На одном из участков Западного направления фронта наши части уничтожили 400 немецких солдат и офицеров, 8 танков, 4 бронемашины, 25 автомашин, 9 мотоциклов и 5 пулеметов. В воздушных боях сбито два самолета противника.

***

Батальон части полковника Сафронова, действующий на Южном фронте, в двухдневном бою нанес крупный урон четвертой румынской горнострелковой бригаде. Румыны потеряли убитыми 600 солдат и офицеров. Среди трофеев — 42 пулемета, 275 автоматов и много боеприпасов.

***

Севернее города Ж. отряд днепропетровских партизан под командованием заведующего райземотделом тов. З. 14 сентября совершил нападение на немецкий аэродром, на который прибывали транспортные самолеты с горючим. Во время налета на аэродроме находились два самолета «Юнкерс-52», доставившие баллоны с бензином. Партизаны уничтожили оба самолета, склад с горючим и 12 автоцистерн.

В нескольких километрах от города И. партизанский отряд, которым командует председатель колхоза тов. Ф., 16 сентября забросал гранатами и бутылками с горючим три немецкие бронемашины. Экипаж машин был перебит во время перестрелки.

Отважно сражается с немецкими захватчиками большой партизанский отряд криворожских горняков под командованием бурщика-орденоносца тов. К. За две недели партизаны-горняки перебили до 80 немецких солдат и офицеров, взорвали 3 немецких танка, 29 автомашин, один самолет на аэродроме, склад с боеприпасами и захватили около 100 повозок с различным военным имуществом.

***

Приводим выдержки из дневников, найденных у немецких солдат и офицеров, убитых в боях. Фашистское отродье с хладнокровием профессиональных убийц описывает свою бандитскую расправу с мирным советским населением. Немецкий солдат Эмиль Гольц, член национал-социалистской партии, пишет:

«21 июня. Мы в Модлине. Расположились в еврейском квартале. Когда видишь эти слоняющиеся фигуры, берет охота потянуть за курок и расстрелять этот сброд. Ну, погодите, мы еще доберемся до вас!

25 июня. Проходя через Слоним вместе с Вальтером, принял участие в очистке лавок и квартир, кое-какие нужные вещи я захватил в машину.

28 июня. На рассвете мы проехали Барановичи. Город разгромлен. Но еще не все сделано. По дороге от Мира до Столбцов мы разговаривали с населением языком пулеметов. Крики, стоны, кровь, слезы и много трупов. Никакого сострадания мы не ощущали. В каждом местечке, в каждой деревне при виде людей у меня чешутся руки. Хочется пострелять из пистолета по толпе. Надеюсь, что скоро сюда придут отряды «СС» и сделают то, что не успели сделать мы.

5 июля. В 10 часов мы были в местечке Клецк. Сразу же отправились на поиски добычи. Взламывали двери топорами, ломами. Всех, кого находили в запертых изнутри домах, приканчивали. Кто действовал пистолетом, кто винтовкой, а кое-кто штыком и прикладом. Я предпочитаю пользоваться пистолетом».

Другой фашист — людоед обер-ефрейтор Иоганнес Гердер пишет в своем дневнике:

«25 августа. Мы бросаем ручные гранаты в жилые дома. Дома очень быстро горят. Огонь перебрасывается на другие избы. Красивое зрелище! Люди плачут, а мы смеемся над слезами. Мы сожгли уже таким образом деревень десять.

29 августа. В одной деревне мы схватили первых попавшихся 12 жителей и отвели на кладбище. Заставили их копать себе просторную и глубокую могилу. Славянам нет и не может быть никакой пощады. Проклятая гуманность нам чужда».

Эти до предела циничные и людоедские записи разоблачают звериный облик гитлеровских солдат.

***

Поголовная мобилизация всего мужского населения от 17 до 60 лет вызвала в Германии острый недостаток рабочей силы. Немцы используют в качестве чернорабочих итальянцев. В течение последнего месяца в Германию прибыло большое количество итальянских рабочих, мобилизованных для работы на германских предприятиях. Много итальянцев направлено в Кельн и другие германские города, особенно пострадавшие от бомбардировок, для ликвидации результатов воздушных налетов. По заявлению бежавших в Швейцарию трех итальянцев, многие рабочие отказались выполнять тяжелую работу. Итальянцев, пытавшихся протестовать, немцы заковали в кандалы и отправили в концентрационный лагерь. Сейчас в Германии на военных предприятиях можно встретить целые группы итальянских рабочих, закованных в кандалы.

На подступах к Ленинграду

ЛЕНИНГРАД, 22 сентября. **(По радио от наш. спец. корр.).** Части Красной армии героически защищают подступы к городу Ленина. Атаки остервенелого врага отбиваются с большим уроном для него. Стойкость обороны Ленинграда крепнет с каждым днем, и фашистам не помогают никакие уловки.

После ряда неудачных попыток прорвать оборону наших войск в районе N немцы выпустили в воздух своих стервятников. В течение пяти часов над передовой линией фронта кружило свыше ста «Мессершмиттов-109» и «Юнкерсов-88». Действуя группами и в одиночку, они набрасывались на отдельные участки расположения наших войск и бомбили их. Но это не сломило боевого духа отважных воинов, не поколебало их волю.

В этом налете фашистские стервятники охотились за идущими по дороге отдельными машинами и людьми. Вот к передовым позициям едет легковая автомашина. Из-за облаков вынырнули шесть «Мессершмиттов». Они сделали боевой разворот и кинулись в атаку на одну машину. Люди выскочили из машины, отбежали от дороги и залегли. Вражеские самолеты начали бомбить и простреливать этот район пулеметным огнем. Фашисты сбросили около 30 бомб, расстреляли не одну тысячу патронов. И все впустую: люди остались невредимы, машина тоже.

Около 60 фашистских самолетов пыталось совершить нападение на участок, обороняемый частью тов. Калашникова. Вражеская стая попала в зону огня зенитных батарей капитана Суменкова. Как только прогремели первые залпы зенитчиков, немцы трусливо повернули вспять. Удирая от меткого огня зениток, они стали беспорядочно сбрасывать бомбы. Часть бомб угодила в реку, а другая... прямо в расположение немецких войск.

Вот идет второй эшелон вражеских бомбардировщиков. С фланга на него внезапно напали советские истребители. Смелыми атаками они разогнали всю группу и не дали ей сбросить бомбы на огневые точки наших частей.

Не только советские зенитчики и летчики-истребители, но порою также и пехотинцы дают отпор воздушному врагу. Красноармеец Гаврилов услышал приближающийся гул вражеского самолета. Боец насторожился, изготовил оружие к бою. Выждав удобный момент, он спокойно прицелился и выстрелил. Первая же пуля меткого стрелка угодила в бензобак самолета. Об'ятый пламенем, двухмоторный немецкий бомбардировщик полетел вниз.

Массовое нападение с воздуха явно не удалось немцам, хотя и стоило им немалых потерь. Только на участке частей тов. Конькова было сбито шесть фашистских стервятников.

САМООТВЕРЖЕННАЯ РАБОТА САНИТАРОВ

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 22 сентября. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Самоотверженно работают на поле боя санитары войсковых частей Западного направления. Под неприятельским огнем они выносят раненых и оказывают им первую медицинскую помощь. Бойцы санитарного взвода, которым командует военфельдшер Матюшев, за время войны вынесли более 300 раненых с оружием. Матюшев, как и его санитары, не страшась опасности, отважно выполняет свой долг.

В боях у деревни О. тяжело раненый политрук остался на территории, занятой фашистами. Рискуя жизнью, санитар Рысаков пробрался в расположение врага и вместе с другим санитаром вынес оттуда политрука. В одном из сражений Рысаков был ранен, но не ушел со своего поста. Сделав себе перевязку, он продолжал работать на поле боя. В этом бою Рысаков вынес с поля боя 22 раненых бойцов.

Многими подвигами отмечена боевая работа санитаров Шипилина и Салихова. Каждый из них вынес по 35 раненых с оружием. Санитар Бонников вынес из-под огня 27 бойцов и командиров, санитар Кононов — 21 человека.

СНАЙПЕР КОЗЛОВ СБИЛ ФАШИСТСКИЙ САМОЛЕТ

ЮГО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 22 сентября. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Фашистский разведывательный самолет появился в районе села Кушугумовка на левом берегу Днепра. Летчик пытался с небольшой высоты разбрасывать листовки.

Тут произошел довольно редкий случай. Помощник командира взвода тов. Козлов сбил фашистский самолет из ручного пулемета. Машина сгорела вместе с экипажем.

Зенитчики-балтийцы на боевой вахте.
Фото спец. фотокорр. «Красной звезды» М. Бернштейна и М. Трахмана.

Бесстрашный пилот

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Маленькие «У-2» на фронте любовно называются героическими керосинками, отважными воробьями.

Казалось бы, что делать этой маломощной, глубоко мирной машинке в современной войне! Что она может, имея перед собою все средства противовоздушной обороны врага и его мощную авиацию? Ей и летать-то в зоне военных действий немыслимо. Вооружения — никакого. Скорость — плохонькая, немногим больше автомобильной. И следовательно, полная уязвимость, совершенная беспомощность при встрече с врагом.

И представьте, все это оказывается в значительной мере неверным. Вот блестящий пример того, на что способен этот «воробей» в руках отважного пилота.

На рассвете летчик Зуев, бывший инструктор аэроклуба, летчик-спортсмен, получил приказ командования: связаться с кавалерийской частью, оперирующей в тылу врага, сообщить ей обстановку на участке и указать направление выхода через фронт. Вторым в кабину сел штабной работник капитан Завилович, маленький, ладный, крепкий на слово, быстрый в движениях — полная противоположность медленному, спокойному Зуеву.

Погода была нелетной. Туман, падающий мелким, похожим на росу дождем, стлался по земле дымовой завесой.

— Лететь сможете? — спросил представитель командования.

Зуев, подумав, сказал:

— Раз приказано, — какой разговор!..

И самолет пошел в воздух. «У-2» идет в воздухе подобно петуху, перелетающему плетень, цепляясь за верхушки кустов. Впереди овраг — он в овраг, впереди лес — он в просеку. Впереди поляна — он обходит ее опушкой леса. Встречную дорогу режет обязательно «под девяносто», чтобы только мелькнуть над ней и опять провалиться в лесную чащу.

Так шел и Зуев. Иногда он держал высоту в три метра, и капитану Завиловичу все было отлично видно, как с крыши двухэтажного автобуса. Дело происходило на одном из участков Северо-западного направления, вблизи Новгорода. Озера, вкрапленные в густые леса, холмы, болота и снова леса придавали местности суровый и дикий облик.

Наблюдать тяжело, но летать—одно удовольствие: маленькому «У-2» всюду есть где спрятаться от врагов. На «высоте» в 3—4 метра он невидим для истребителя, вражеской зенитке тоже трудно взять его на прицел. Правда, сбить его можно из простого автомата, как утку, но от этого спасает искусство летчика.

Зуев знает, что немцы избегают лесов, держатся поближе к дорогам, и он летит именно под защитой лесных массивов, старательно обходя дороги и деревни.

Перепрыгнули через речку, спугнули кур над маленькой деревушкой, нырнули между стогов сена на лугу и... немцы. Зуев полетел над их головами. Немцев было много, с добрый полк. Они шли колонной, махая самолету, очевидно, считая машину своей, но вдруг рассыпались, залегли, — и от пулеметного и ружейного огня затрясся зуевский «воробей».

Зуев — в лес, в укрытие широкой просеки. Вот-вот заденут плоскости за ветви сосен. Вот-вот колеса царапнут перила мостика. Ушли.

Километров через 15 увидели группу людей в красноармейской форме. «Вот это наши и есть! Разведка, — подумал капитан. — Правильно дело поставлено». Они решили, что разыскали указанную им часть. И вскоре, заметив скопление бойцов, сделали круг, пошли на посадку.

Сбежавшиеся красноармейцы стали обнимать и целовать летчиков. Потом, отойдя под прикрытие холмика, летчики стали беседовать с командиром и комиссаром.

Деловой разговор этот происходил километрах в тридцати за фронтом, на территории, занятой немцами. Часть оказалась не той, с которой должен был связаться Завилович, и, следовательно, предстояло лететь дальше.

— Не поставить ли охрану к вашему самолету? — спросил комиссар.

— Не стоит, сейчас летим, да и ваша разведка рядом.

— Какая моя разведка? У меня в той стороне ни души.

— А мы видели человек 15—20 в нашей форме — конники.

Комиссар крикнул:

— Караул к самолету, немцы рядом!

И тут же залп из автоматов срезал верхушки кустов, за которыми шла беседа. Били близко. Пришлось рассредоточиться и по-двое, по-трое уходить к лесу.

Самолет остался у неприятеля. Завилович быстро собрал человек 20 бойцов.

— В атаку на самолет!

А немцы, слышно, уже кричат:

— Рус окружен. Сдавай!

— Сейчас, погоди, — кричит Завилович в ответ. — Вот подтянем станковый, сдадимся.

И он повел бойцов на выручку самолета. Немцы уже впрягли в него коней и волокли зуевскую «керосинку» в деревню, да задержались у придорожной канавы. Подкрыльные дужки сломались, кони тянули слабо. Немцы раскачивали самолет, дружно выкрикивая хором:

— Ейн, цвай, драй...

Завилович отогнал их одним ударом. Пятеро красноармейцев вытащили «У-2» из канавы. Зуев уже влезал в кабину. Завилович проворачивал винт. Справа и слева шли глубокие канавы, впереди в ста метрах — лес. Летной дорожкой служила грязная проселочная дорога.

И вдруг красноармейцы замахали руками и стали укладываться для стрельбы. Из деревни к самолету бегом приближались две роты немцев. На бегу они открыли сильный огонь. «У-2» стал потрескивать, будто рассыхался. Высокий Зуев почти не видел поляны перед собою. Сел на спинку сиденья, уперся ногами в педали и, полустоя, дал газ.

Машина побежала на деревья, проползла по верхушкам. Зуев все еще стоял, как ямщик на облучке, когда он разбирает вожжи, чтобы гикнуть во всю мочь на лихих коней перед крутым под'емом...

На исходе второго летного часа разыскали что нужно, сбросили вымпел с запиской и получили ответ. Задание было выполнено. Обратный путь летчики решили использовать для разведки.

Они пошли теперь вблизи дорог, выглядывая движение немецких колонн.

Высоко вверху проносились немецкие истребители, но они не могли видеть зуевского «воробья». На исходе третьего часа Зуев повернул домой.

— Тридцать! — сказал он коротко Завиловичу после того, как осмотрел машину.

— Тридцать? А куда ж остальные девались? Ведь стрельбы-то сколько было! Ну, тридцать пробоин это нормально.

Отдохнув, Зуев снова вылетел — бросать листовки. Потом отвез в тыл раненого, привез медикаменты и газеты и опять «поскакал» через леса разыскивать третий отряд, сражавшийся далеко от своих.

— Пошел хозяин воздуха! — шутили внизу. Маленький «У-2» Зуева болтался над лесом в серой мгле осеннего дня.

П. ПАВЛЕНКО.

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Правда о боях в районе озера Ильмень

Недавно фашистское радио об'явило на весь мир, будто бы в районе озера Ильмень германские войска разбили крупные силы трех советских армий и что эти армии, якобы, потеряли большое количество танков и орудий. В сообщении Советского Информбюро от 17 сентября эта реляция гитлеровского верховного командования была разоблачена, как очередная хвастливая брехня. Печатаемая ниже статья рассказывает о некоторых подробностях происходивших боев, в которых немцы потеряли по самым минимальным подсчетам не менее 45 — 50 тысяч убитыми, ранеными и взятыми в плен.

Стараясь выйти к озеру Ильмень, фашисты сгруппировали крупные силы и повели наступление в направлении Сольцы, Шимск. Они оттеснили наши части прикрытия и на узком фронте прорвались в глубь обороны, примерно на 12—15 километров. Так появился клин, столь излюбленный гитлеровскими генералами. Однако, говоря фигурально, клин этот был вышиблен клином же. Выступившая навстречу врагу N ордена Ленина дивизия начала теснить фашистов с фронта, а соседние части Красной армии нанесли им мощные удары с флангов.

Немцы в беспорядке бросились назад. Неприятель оставил на поле боя много трупов, артиллерийских орудий, мотоциклов, машин и массу различного снаряжения. В этих боях наши войска основательно потрепали 56-й немецкий армейский корпус и почти полностью разгромили 8-ю танковую дивизию.

Вскоре немцы подтянули свежие силы и попытались повторить наступление. Враг бросил к реке много танков и артиллерии. Лишь один передовой отряд фашистов в составе батальона, на который возлагался захват переправы, имел двадцать противотанковых пушек и поддерживался двумя дивизионами артиллерии. Под прикрытием сильного артиллерийского и минометного огня врагу удалось переправиться в стыке наших частей. Возникла угроза прорыва немцев в тыл обороны.

Полк Героя Советского Союза Краснова получил задание разгромить переправившиеся на наш берег неприятельские подразделения. Существо задуманного маневра сводилось к тому, чтобы одновременно бить и передовой отряд и следующие за ним главные силы фашистов. Поэтому удар наносился нашими частями как с фронта, так и с флангов. Авиация тем временем атаковала самую переправу и выдвигавшиеся к реке вражеские резервы.

Переправа врага была сорвана. Неприятель понес большие потери. Только на нашем берегу фашисты оставили 210 убитых, 9 орудий, 8 пулеметов, 19 грузовых машин, 3 легковых автомобиля, 25 повозок, нагруженных различным имуществом, 1.500 снарядов, 25 надувных лодок, 6 минометов и радиостанцию.

Враг метался с одного участка фронта на другой, то там, то здесь отыскивал наиболее слабое место, по которому можно было бы ударить. В направлении намеченного прорыва немцы ввели в бой новую дивизию СС. Отборные фашистские головорезы пошли в атаку против части командира Тешинского. Во что обошлась им эта атака, видно из рассказов пленных: «Мы потеряли до 2.000 убитых и раненых, в силу чего командование свернуло дивизию в два полка».

Фашистские части запросили помощи. По просьбе командования 16-й армии гитлеровское верховное командование перебросило сюда авиационный корпус «Рихтгофен». Помимо самолетов из глубокого тыла и частично с других направлений подтягивались пехота, артиллерия, танки.

Потерпев поражение под Шимском, немцы перенесли направление удара на Старую Руссу. С этой целью был выдвинут 10-й армейский корпус довольно сильного состава — четыре пехотных дивизии и действовавшая с ними танковая дивизия. Имея такую концентрацию сил на узком участке фронта, немецкое командование рассчитывало одним ударом выиграть бой и выйти на реку, чтобы тем самым развязать себе руки для действий в Новгородском направлении. Несмотря на численное превосходство, неприятель продолжал нести весьма ощутимые потери от ударов наших частей, действовавших методами подвижной обороны.

Еще на подступах к Старой Руссе в районе Новый Дворец 21-я немецкая пехотная дивизия за два дня лишилась до 1.500 человек. В районе Дно другая вражеская дивизия — 126-я — за один день боя потеряла убитыми и ранеными до 1.100 солдат и офицеров. Большой урон понесли также 30-я и 290-я дивизии. По самым скромным подсчетам их потери убитыми и ранеными равны 10.000 человек. Один пленный из 501-го полка показал: «У нас осталось 30—40 процентов штатного состава. Очень велика убыль офицерского состава. Обещали пополнение, но не дают». Немецкому командованию пришлось на подступах к Старой Руссе вводить в бой только что пополненную 126-ю пехотную дивизию и спешно подбрасывать новые авиационные части.

Нашим войскам было приказано — умело используя местность, искусно маневрируя огнем, изнурять врага, бить его на каждом рубеже, истреблять его живую силу и технику. Исходя из этого и строился план действий. Наступление фашистов встречалось сильным огнем, который наносил врагу огромные потери. Вслед за тем части Красной армии в ряде случаев сами переходили в контратаки и добивали неприятеля штыком. Так произошло, в частности, в районе Старой Руссы. Наши части мощным контрударом отбросили немцев на десятки километров.

Мало чем отличалось положение фашистов и в районе Х., где располагалась их вторая группировка. Начав наступление вдоль дорог, они быстро растеряли и силы, и материальные средства. У одного села мы полностью уничтожили две пехотных роты, две минометных и одну артиллерийскую батарею 32-й немецкой пехотной дивизии. Спустя некоторое время в районе деревни П., под ударами советских воинов пали еще два вражеских батальона, остальные обратились в бегство. Потери оказались такими серьезными, что неприятель вынужден был перейти к обороне и подтягивать новые резервы.

Бои в районе озера Ильмень велись не только днем, но и ночью. При этом многие наши части приобрели ценный опыт ночных вылазок и дальних прорывов в тыл врага. Так, полк майора Горянинова лишь за один рейд уничтожил до 500 фашистских солдат, разбил 400 машин и значительное количество орудий и пулеметов.

Показательна ночная атака, предпринятая полком майора Васильева. Фашисты заняли деревню Н. и немедленно закрепились на ее окраинах, выставив в непосредственной близости к переднему краю обороны посты сторожевого охранения. Тщательно маскируясь, наши разведчики пробрались к окраине деревни и выявили силы врага. Затем подразделения капитана Бова и старшего лейтенанта Коробова под прикрытием ночной темноты внезапно обрушились на немцев. Были захвачены важные документы 656-го самокатного полка, уничтожено 6 танков, 8 грузовиков, 5 легковых автомобилей, 9 мотоциклов, 100 велосипедов и убито свыше 150 солдат.

Прорываясь в глубь обороны, немцы обычно стараются завершить полное окружение путем соединения двух ударных группировок. Однако отсутствие у врага достаточных сил на этом участке фронта и наш контрманевр срывают эти его планы.

Проиллюстрируем сказанное примером только что завершившихся боев в районе пункта Л. Еще в конце августа немцы попытались закончить топтание на месте и перейти в наступление из района Старая Русса. С этой целью они создали сильную группировку — семь дивизий. Кроме того на сей раз они отказались от действий вдоль дорог и решили нанести главный удар по кратчайшей линии на Д. Судя по всему, враг рассчитывал встретить здесь наименьшее сопротивление.

Расчеты врага не оправдались. Наши части заняли на водном рубеже прочную оборону. Подступы к реке были покрыты заграждениями, в лесу созданы завалы и минные участки, расставлены фугасы, устроены ловушки. Подходы к переправам находились под многослойным артиллерийским и пулеметным обстрелом. Решив прорвать оборону, враг бросал в бой все новые и новые силы. Нередко в один день немцы повторяли атаку по пять-шесть раз. Но каждая такая атака лишь увеличивала потери немцев. Убитых было так много, что в одном месте реки образовалась своеобразная плотина из трупов фашистских солдат. Неприятель потерял в этих боях до 15 тысяч человек убитыми и ранеными.

После десятидневных ожесточенных боев немецкое командование сняло с данного направления часть сил и перебросило их южнее на 25—30 километров. Видимо, замысел состоял в том, чтобы ударить по флангу наших частей, выйти им в тыл и окружить. Создав мощный кулак, неприятелю с большими потерями удалось прорваться в направлении на Д. Фашисты начали распространяться на север и подвижные их силы вышли на линию наших коммуникаций.

Если обозначить этот путь карандашом, то графически получится почти сомкнутая линия круга, в котором оказались некоторые наши части. Надо полагать, что генералы из 16-й немецкой армии именно так и рассуждали, об'являя об окружении советских войск. На самом же деле фашистские мотомехколонны прокатились лишь по нашей тыльной дороге, а затем сами попали в окружение и перешли к обороне. Концентрическим наступлением нашей пехоты враг был почти полностью разгромлен. Только небольшим его группам удалось прорваться обратно, на соединение со своими войсками.

Иногда в ходе боев некоторые наши части действовали в глубоком тылу врага и, казалось бы, реально ощущали окружение. Но, как показал опыт, фашисты и в этом случае бессильны создать замкнутое кольцо. Выполнив приказ командования, наши командиры с боем выводили свои части и наносили врагу тяжелый урон. Действовать компактно, не распылять огневых средств, хорошо маскироваться, внезапно нападать на неприятельские колонны, транспорты и тылы — вот что требуется от частей, находящихся в окружении. Именно так действовала часть полковника Чернова и добилась успеха. Потрепав немцев вдали от линии фронта, она сохранила живую силу и материальную часть и соединилась со своими частями.

Бои на нашем участке фронта продолжаются. Уже после хвастливой брехни немецкого радио о разгроме соединений Красной армии враг получил на этом участке фронта новые сокрушительные удары. Обновленная 30-я немецкая пехотная дивизия потеряла в сентябре в районе Г. свыше 2.000 человек. Любопытно, что немцы раздевали трупы своих солдат и сбрасывали их в реку. Очевидно, два соображения лежат в основе этой чисто арийской подлости: с одной стороны, нехватка обмундирования, с другой — меньше возни с погребением.

Не имея действительных успехов на этом участке фронта, фашистское командование решило выдумать эти успехи. Наши соединения у озера Ильмень, которые зачислены немецким радио в разряд «уничтоженных», не только приостановили дальнейшее продвижение немецких фашистов, но и в ряде пунктов успешными контрударами отбросили врага.

Генерал-лейтенант Н. ВАТУТИН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

В Наркоминделе

19 сентября с. г. генеральный секретарь Министерства Иностранных Дел Болгарии г. Шишманов заявил советнику Советской миссии в Болгарии т. Александрову протест по поводу того, что 11 и 28 августа на черноморском берегу якобы высадились из советской подводной лодки, с помощью резиновых лодок, несколько вооруженных людей, а в ночь с 13 на 14 сентября вблизи г. Добрича было сброшено якобы с советских самолетов несколько парашютистов с пулеметами, взрывчатыми веществами и пр. В своем представлении от 19 сентября Министерство Иностранных Дел Болгарии, возвращаясь к вопросу о будто бы имевшем место в ночь с 13 на 14 июля с. г. приземлении также вблизи г. Добрича советских парашютистов, сообщило Советской миссии фамилии парашютистов, назвав при этом, однако, не трех парашютистов, как Министерство Иностранных Дел Болгарии заявляло 14 июля, а уже шестерых.

Советский посланник в Болгарии т. Лаврищев в ответ на указанное выше представление Болгарского Правительства сделал, по поручению Советского Правительства, следующее заявление:

Советское Правительство категорически отклоняет протест Болгарского Правительства от 19 сентября с. г. и заявляет, что содержащиеся в представлении Болгарского Правительства состряпанные полицией «факты» являются настолько явно вымышленными и их клеветнический характер столь очевиден, что они не нуждаются в опровержении.

Тов. Лаврищев обратил также внимание Министерства Иностранных Дел Болгарии на то обстоятельство, что 14 июля с. г. МИД говорил о трех советских парашютистах, в настоящее же время, то-есть спустя больше чем два месяца, МИД назвал фамилии уже шести парашютистов. Это противоречие в заявлениях МИД'а служит еще одним доказательством того, что вся эта история с высадкой советских парашютистов выдумана от начала до конца с провокационными целями.

Инженерные работы в наступательном бою

На одном из участков фронта немцы под натиском наших войск вынуждены были начать отход. У рубежа хутор Старое Село — деревня Гордиенки они задержались и перешли к обороне. Фашисты окружили оба населенных пункта проволочными заграждениями и дерево-земляными точками, а в промежутке между хутором и деревней вырыли окопы. Они располагались левее и позади Старого Села. Наш полк получил задачу выбить фашистов из этих окопов.

Исходное положение для наступления полк занял в лесу вблизи опушки, примерно в семистах метрах от неприятеля. Бойцы отрыли ячейки для стрельбы лежа и тщательно замаскировались. Саперы оборудовали наблюдательный пункт командира полка: окоп глубиной в два метра в виде треугольника. Он имел перекрытие, благодаря чему хорошо защищал от осколков авиабомб и снарядов. В вершине угла окопа саперы устроили щель для наблюдения. Скрытное расположение на исходном положении сделало нас невидимыми для врага и позволило хорошо подготовиться к предстоящим действиям.

Местность между лесом и окопами была открытой и, как выявила разведка, простреливалась немцами с фронта, а особенно сильно — фланговым огнем со стороны Старого Села. Стремясь избежать напрасных потерь, я решил выдвинуть полк вперед под прикрытием ночной темноты, занять исходное положение для атаки возможно ближе к неприятельской обороне и немедленно окопаться. Самую же атаку — произвести на рассвете. Учитывая, что в полосе нашего выдвижения могли быть искусственные препятствия, мы еще засветло организовали инженерную разведку. Разведчики-саперы внимательно осмотрели и прощупали местность. Действия разведчиков прикрывались пулеметным огнем.

До наступления темноты каждой роте был указан рубеж, которого следовало достигнуть ночью, а также порядок окопных работ. Командиры проверили, у всех ли бойцов имеется шанцевый инструмент, выдали части красноармейцев большие саперные лопаты и кирко-мотыги.

Едва наступила ночь, батальоны двинулись вперед. Немцы не обнаружили нашего движения и поэтому не открыли огня. Но когда мы приступили к отрывке траншей, впереди в нескольких местах послышались посвистывания, походившие на звуки, издаваемые птицами. Так сигнализировали фашистские разведчики.

Вскоре в воздух взвились две ракеты, а еще несколькими минутами позже фашисты обстреляли нас, однако пули никого не задели. Потом они опять пускали ракеты, выбрасывали вперед разведчиков. Но ни то, ни другое ничего им не дало. Во время пуска ракет бойцы, чтобы не выдать врагу своего расположения, прекращали работу. На вражеских разведчиков внезапно обрушились наши разведчики и бойцы, выдвинутые для непосредственного охранения.

Согласно предварительно отданным указаниям, траншеи отрывались одновременно на всем протяжении фронта атаки. Ширина их достигала 90 сантиметров (местами 120), глубина — 140 сантиметров. Следует отметить, что траншеи были хорошо замаскированы на фоне вспаханного поля, и враг на рассвете не сразу обнаружил их. Когда же со стороны фашистов раздались выстрелы из автоматов, красноармейцы открыли ответный огонь. Постепенно немцы усиливали стрельбу, ввели в действие свои минометы. Это позволило нам детальнее выявить огневые точки врага и глубину его обороны.

Точно в назначенный час началась артиллерийская подготовка. После нее пехота стремительно двинулась вперед. Передовые подразделения врага не приняли штыковой атаки и отошли. Однако при дальнейшем продвижении наступающие роты натолкнулись на огонь из глубины обороны. Но наши бойцы настойчиво пробивались вперед, атакуя новые огневые точки, гранатами выбивая немцев из окопов и добивая их штыком.

Саперы, достигнув вместе с пехотой переднего края обороны, очищали ходы сообщений от набросанных немцами спиралей колючей проволоки. Когда саперам угрожал продольный огонь фашистов в ходах сообщения, на помощь им приходили стрелки и пулеметчики. Они забрасывали врага ручными гранатами и подавляли огнем. В результате красноармейцы сумели быстро распространиться по неприятельским окопам.

Подразделения, действовавшие на открытой местности, неотступно следовали по пятам выбиваемых ими фашистов. Бойцы избегали сворачивать в сторону, опасаясь попасть на возможные минные заграждения немцев. Саперы, продвигаясь ползком вперед, тщательно разведывали, нет ли в траве малозаметных противопехотных препятствий. О результатах разведки докладывали командирам. Заграждений не оказалось. Пехота, наступавшая позади, могла смело совершать маневр для обхода вражеских огневых точек. Благодаря всему этому пехота, активно поддержанная артиллерийским огнем, сломила сопротивление неприятеля. Полк выполнил поставленную перед ним задачу.

Описанный боевой эпизод еще раз показывает, как важно инженерное обеспечение наступательного боя даже тогда, когда неприятельская оборона слабо оборудована в инженерном отношении. Надо непрерывно вести инженерную разведку, умело маскировать сосредоточение пехоты на исходном положении, сноровисто устранять и преодолевать препятствия и заграждения. Это в значительной степени увеличивает темп наступления пехоты, дает возможность добиться успеха с наименьшими потерями. Траншеи, вырытые ночью в непосредственной близости от врага, помешали фашистам быстро обнаружить нас на исходном положении для атаки. А когда немцы открыли огонь, траншеи надежно защищали нас от вражеских пуль.

Организуя инженерное обеспечение, мы не подготовили заранее массовых средств, облегчающих преодоление препятствий, ибо предварительная разведка установила, что перед обороной нет никаких заграждений. Если же неприятельская оборона усилена проволочными и различными малозаметными противопехотными препятствиями, командир обязан еще на исходном положении заготовить маты, мостики, фашины и другие средства для преодоления заграждений. Не менее важно разведать и уничтожить препятствия до того, как к ним приблизится пехота.

Майор М. МАЛОЗЕМОВ.

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Победа в ночном бою достигается не превосходством в живой силе и боевой технике, а умением, отвагой. Готовься к ночной атаке днем, тщательно продумывай план боя, а при встрече с врагом действуй активно, смело. без колебаний.

Кровавый разгул фашистских изуверов

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Каждый день приходят жуткие вести о зверствах фашистов в захваченных ими районах. В Оршанском районе фашисты насильно заперли в сарай тридцать местных женщин и девушек и всех их изнасиловали.

В городе Кричеве зарегистрировано семь случаев коллективного изнасилования женщин и девушек немецкими негодяями. В деревне Марино, Глинковского района, германские солдаты на глазах у населения изнасиловали восемь женщин и несколько девушек.

Зверским истязаниям подвергают фашистские палачи пленных красноармейцев. В деревне Ляды троих захваченных в плен красноармейцев фашисты до полусмерти избили кольями, а затем повесили. В селе Кардымово, Смоленской области, по приказу немецкого офицера восемь пленных красноармейцев были загнаны в амбар и сожжены. В селе Княжье, Глинковского района, немцы отрезали захваченному в плен раненому красноармейцу нос, уши, отрубили пальцы на руках и возили его на автомашине по улицам.

Немецкие войска производят повальные грабежи колхозников. В деревне Приселье, Ярцевского района, начальником немецкого гарнизона отдан приказ, обязывающий население ежедневно от каждого двора сдавать для германской армии один литр молока и одно ведро картофеля. Убранный колхозниками хлеб полностью конфискован, сено вывезено. В селе Кресты немцы не только забирают у колхозников продукты питания, но и тащат обеденную посуду, отвинчивают и уносят даже медные дверные ручки и замки.

При отступлении немцы, как правило, угоняют с собой весь скот, принадлежащий колхозникам, сжигают деревни и заставляют население следовать в тыл немецкой армии. В деревне Хорьково, Смоленской области, за отказ отправиться вместе с отступающими немецкими частями фашисты расстреляли стариков Кирилла Мазурова и Наума Капылова. Для чего отступающие германские части угоняют с собой наше местное население, достаточно убедительно говорит факт, имевший место 6 сентября в районе станции Жарковская. Фашистские изверги пытались здесь загородиться от огня нашей артиллерии сотней женщин с грудными младенцами на руках. Лишь благодаря умелому маневру наших частей, ударивших во фланги неприятеля, эти женщины и дети были спасены.

На зверства фашистских палачей население отвечает активизацией партизанского движения. В деревне Березовое Болото немецкие бандиты расстреляли четырех мирных жителей. В тот же день в этой деревне создался партизанский отряд, который уничтожил уже десятки немецких офицеров.

Жители города О. на бесчинства и зверства фашистов ответили созданием крупного партизанского отряда. Этот отряд совершил налет на расположившуюся на отдыхе кавалерийскую часть немцев и уничтожил триста пятьдесят фашистов, разгромил автоколонну и захватил несколько автомашин.

Всего, по далеко неполным данным, на нашем участке фронта партизанскими отрядами уничтожено двенадцать деревянных мостов, подорвано два железнодорожных моста, уничтожено 20 танков, 204 автомашины с горючим, боеприпасами, техническим имуществом и продовольствием, сожжено два самолета, приведено в негодность шесть пушек, разбито 64 мотоцикла, взорвано два склада с боеприпасами и перебито до 650 солдат и офицеров.

Действия партизан нагоняют на врага поистине животный страх. Верховное командование германской армии отдало приказ о том, чтобы партизан подвергали повешению. Нередко повешение заменяется еще более мучительной расправой. Недавно, например, в районе Минска несколько мирных граждан, заподозренных только в симпатиях к партизанам, были привязаны к танкам и разорваны на части.

Фашистскими извергами руководит не только их звериная жажда крови, их слепая ненависть к нашим отцам, матерям, братьям и женам. Своими зверствами они хотят запугать население, сломить волю народа к сопротивлению. Но результат получается обратный. Ненависть народа к фашистским изуверам, как и жажда мести, все больше и больше возрастают. Люди берутся за оружие, чтобы помочь Красной армии в ее борьбе с врагом, расчитаться с фашистами за все их кровавые злодеяния.

Старший политрук М. ЗОТОВ.

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Не сломить нашей воли к победе

Радиопередача из Ленинграда

Вчера состоялась очередная радиопередача из Ленинграда.

Первым выступил писатель Н. Тихонов. Он рассказал о напряженной боевой учебе одного рабочего батальона. Ленинградцы взяли в руки оружие, чтобы отстоять свой город, чтобы отомстить фашистским разбойникам за пролитую кровь советских людей, за разорение мирных сел и городов. Готовясь к ожесточенным боям с немецко-фашистскими бандитами, люди научились быстро окапываться, выбирать огневые позиции, ходить в разведку, маскироваться, истреблять танки, метать гранаты, метко стрелять из винтовки и пулемета.

У микрофона ленинградская текстильщица тов. Нежинская.

— Мы решили драться до конца, до победы над врагом, — говорит она. — Мы отомстим фашистам за их жестокости, бомбардировки, расстрелы. Нашу работницу тов. Егорову фашистские стервятники оставили без крова — разрушили ее дом. Тов. Егорова не пришла в уныние. С еще большей энергией она работает сейчас на шести станках. У ткачихи Абрамовой во время бомбардировки была тяжело ранена мать, но мужественная женщина, несмотря на несчастье, уже на следующий день вышла на работу. Ненависть к подлому врагу утроила ее силы. У одного нашего рабочего два сына ушли на фронт. Один из них тяжело ранен. Когда отец узнал об этом, он записался добровольцем, чтобы занять место своего сына.

Обращаясь к своему мужу, который также на фронте, к его боевым товарищам, ко всем бойцам и командирам, защищающим Ленинград, тов. Нежинская говорит:

— Будьте храбры, не щадя сил боритесь за правое дело. Мы, ленинградские женщины, ваши сестры, матери, ваши верные подруги, в минуту опасности не дрогнули. Каждая на своем посту мы боремся за нашу победу.

В конце передачи было зачитано письмо немецкого ефрейтора Вульфа Наделя, убитого на подступах к Ленинграду. На письме адрес — полевая почтовая станция 43-449. Вот что пишет Надель своему приятелю Герхарду Киршберг, находящемуся в тылу:

— Положение, в котором я нахожусь, попрежнему ужасно. Все время я цепляюсь за жизнь, которая здесь ценится весьма низко. Все время стоишь одной ногой в могиле. Я сижу с моими друзьями в окопе. Русские проводят беспрерывные контратаки. В течение всего дня и ночи безостановочно стреляет артиллерия противника. То справа, то слева от нас раздаются оглушительные взрывы, земля трясется, песок засыпает наши щели. Это ужас.

Сколько наших погибло за неделю! Восемь дней назад погиб наш командир. Только в одном нашем взводе потери составляют 23 человека. Когда после боя видишь погибших солдат или слышишь стоны раненых, невольно задумываешься над тем, как жестока эта война, иногда произносишь слова молитвы. И многие другие тоже молятся. Можешь себе по одному этому представить, как здесь ужасно плохо. Никто из нас не верит, что удастся выжить. Ты счастлив, что находишься в части, которой не придется быть на фронте. Русские летчики днем и ночью посещают нас, летят на бреющем полете и поливают нас свинцом. И это невыразимо страшно.

Я сообщил тебе обстановку войны, заканчивает письмо фашистский ефрейтор. Только что узнал, что опять предстоит атака. Она начинается через час. Мы завыли от отчаяния. Мы все в грязи, обросли бородами. Вот опять рвутся снаряды. Надо кончать письмо... (ТАСС).

По следам материалов «Красной звезды»

„БЫСТРО ДОСТАВЛЯТЬ ПИСЬМА ФРОНТОВИКАМ"

В «Красной звезде» от 12 сентября с. г. была напечатана корреспонденция «Быстро доставлять письма фронтовикам». В ней отмечалась плохая работа военно-почтового сортировочного пункта № 21, а также полевых почтовых станций №№ 736 и 871, где задерживались и направлялись не по назначению письма красноармейцев.

Начальник Центрального военного управления Народного комиссариата связи полковник Гнедин сообщил в редакцию, что отмеченные в корреспонденции факты неудовлетворительной работы военно-почтового сортировочного пункта № 21 полностью подтвердились. За плохое руководство работой начальник пункта тов. Слабухо отстранен от должности.

Соответствующему управлению полевой связи предложено проверить работу полевых почтовых станций №№ 736 и 871 и принять немедленные меры к устранению всех недочетов.

Хозяева гитлеровской Германии

Гитлеровские людоеды с чудовищной наглостью и цинизмом называют себя социалистами. Невероятно, но факт — партия фашистских гангстеров носит кличку «национал-социалистской рабочей партии». Всюду, в своей проституированной печати, по радио, в разбрасываемых листовках — эти цепные псы германских капиталистов истошно орут о том, что они за трудовой народ, за рабочих, против плутократии, против капитала. Вся эта разнузданная и омерзительная демагогия гитлеровцев служит ширмой для установленного в Германии строя зверской эксплоатации, принесшего трудящимся массам неслыханные бедствия и лишения, голод и смерть.

Разбойничье правительство Гитлера с первого же дня стало рьяно выполнять социальный заказ магнатов капитала. Современные рабовладельцы — все эти крупны, борзиги, флики и прочие короли угля, стали, пушек, химии, — об'явлены Гитлером «вождями» национальной промышленности, «лучшими людьми» германской нации. Именно этим «лучшим людям» атаман шайки гангстеров — Гитлер и отдал Германию и порабощенные ею страны на разграбление.

Германские рабочие отданы полностью под власть фабрикантов и заводчиков, являющихся «фюрерами» предприятий. Гитлер в кругу приближенных заявил, что неравенство людей надо закрепить так, как это было в рабовладельческих странах.

Фашизм — эта диктатура самого реакционного, кровожадного и хищнического капитализма — уничтожил и те демократические права, которыми располагали трудящиеся Германии до захвата Гитлером власти, и чем располагают трудящиеся в таких буржуазно-демократических странах, как США и Англия. Фашизм создал в Германии разбойничье-рабовладельческий строй, где виселица и топор являются главными орудиями управления государством. Крупны и борзиги до крайней степени завинтили пресс капиталистической эксплоатации, довели заработную плату до нищенского уровня, а народ до голодного прозябания, удлинили рабочий день до 16 часов в сутки и полностью уничтожили социальное законодательство.

О степени обнищания германского пролетариата в первые же годы фашистского владычества дают представление следующие цифры: в 1929 г. в промышленности Германии было занято 17,8 млн. рабочих и служащих, которые получили заработную плату на сумму в 43 миллиарда марок. В 1936 г. число рабочих и служащих почти не изменилось. Оно составило 17,1 млн. человек. А сумма зарплаты упала на 15 миллиардов, т. е. до 28 миллиардов марок. Еще больше упала зарплата в последующие годы.

Обрекши германский пролетариат на беспросветную каторгу, фашисты создали поллинный рай для магнатов капитала. Годы гитлеровского владычества в Германии — это годы наиболее высоких прибылей концернов и трестов. Так, например, прибыли германского стального треста, фирмы Круппа, Германского химического треста «И. Г. Фарбениндустри» возросли с 1933 г. по 1940 г. в 3—4 раза.

Гитлеровское владычество гигантски расширило власть крупнейшего германского монополистического капитала. За годы фашистской диктатуры те капиталистические круги, которые привели Гитлера к власти, в огромной мере увеличили свои богатства, свои владения. Одним из методов этого обогащения служил еще до войны прямой и ничем не прикрытый грабеж. Под флагом так называемой «ариизации хозяйства», под видом борьбы с «неарийскими элементами» крупнейшие капиталисты, тесно связанные с фашистской верхушкой, за бесценок или вовсе даром «приобретали» фабрики и заводы, дома, магазины и т. д. Достаточно было любому промышленнику или торговцу, не связанному с магнатами Рура или фашистскими главарями, чем-либо не угодить тому или иному гитлеровскому чиновнику, как его немедленно об'являли «неарийцем» и подвергали ограблению. В то же время гитлеры, геринги, геббельсы, риббентропы, леи сами стали крупными капиталистами.

Германский финансовый капитал привел Гитлера к власти для того, чтобы он подготовил и провел новую войну за мировое владычество. Германская тяжелая индустрия всегда в огромной степени существовала за счет колоссальных военных заказов. Гитлер обеспечил своим хозяевам неограниченные поставки для создания военной машины. По официальным данным, гитлеровская Германия за годы подготовки к войне израсходовала 90 миллиардов марок на военные цели. К этому надо прибавить еще 100 миллиардов марок, израсходованных в течение первых двух лет войны.

Короли германской тяжелой индустрии захватили в порабощенных Гитлером странах огромную добычу. Они попросту положили в карман рудники и заводы Бельгии, Голландии, Лотарингии, которые были поделены между германским стальным трестом, концерном «Герман Геринг», концерном Флика, фирмами Клекнер, Рехлинг и Штумм. Тот же концерн «Герман Геринг», который вырос в огромного спрута, присвоил себе военные и металлургические заводы Чехословакии и Польши. Угольная промышленность Польши была разделена между угольными магнатами Силезии. Германский химический трест захватил в свои руки норвежский азотный трест, заводы в Осло, заводы в Гааге и Люксембурге.

Кельнский банкир барон фон-Шредер, сыгравший видную роль в приходе Гитлера к власти, стал главой вискозного концерна, который захватил вискозные предприятия Франции, Польши и Норвегии. Акционерное общество «Континенталь», возглавляемое фашистским министром хозяйства Функом, прибрало к рукам значительную часть румынских и венгерских нефтяных разработок. «Дейче банк», «Дрезденер банк» и другие крупнейшие банки Германии стали фактическими хозяевами большинства банков оккупированных стран. Вот во имя чего посланы на убой миллионы немцев. Поистине акции поднимаются, солдаты падают!

Так промышленность покоренных стран переходит в лапы старой и новой финансовой олигархии Германии. Земля же в этих странах отбирается у местного населения и передается в руки нового класса немецких господ. «Надо воссоздать имения,—заявил Гитлер,—и вернуть в руки германских собственников крупные поместья на всем Востоке».

Дальнейшее развитие человечества Гитлер изображает как установление крепостничества и рабовладельческого строя. Он открыто говорил: «Сельскохозяйственные работы будут выполняться батраками-иностранцами, которые будут получать весьма низкую заработную плату. Без создания определенной формы современной крепостной зависимости или даже рабства развитие человеческой культуры невозможно...»

Поражение Германии в 1918 году не уничтожило корней оголтелого германского империализма. Горечь поражения, отравляющая сознание народных масс, была с дьявольской ловкостью использована германскими империалистами для того, чтобы полностью закабалить народ и подготовить его к роли пушечного мяса в войне за мировое господство капиталистической верхушки Германии. На полях войны уже нашли себе могилу десятки лучших дивизий Гитлера. На этих же полях будет нанесен смертельный удар всему фашистскому строю.

А. ЛЕОНТЬЕВ.

Жизнь и смерть

Ад'ютант генерала Гудериана лейтенант Горбах был убит в боях возле Погара. В кармане лейтенанта нашли неотправленное письмо. Рядом с пустым бахвальством («через десять дней мы сомкнем кольцо вокруг Москвы в Туле») в письме имеются ценные признания. Лейтенант пишет:

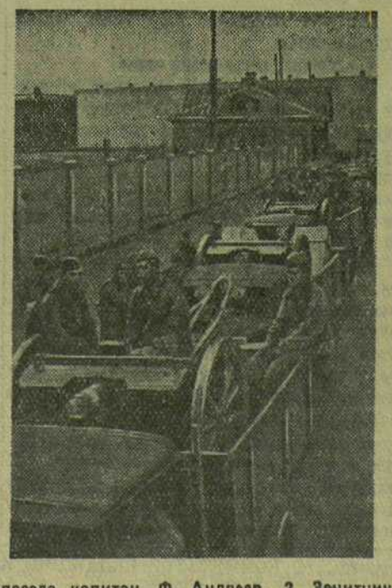
«Вы спрашиваете, какого я мнения о русских. Могу только сказать, что их поведение во время боя непостижимо. Не говоря о настойчивости и хитрости, самое примечательное у них это невероятное упрямство. Я сам видел, как они не двигались с места под сильнейшим артиллерийским огнем. Брешь тотчас заполнялась новыми рядами. Это звучит неправдоподобно, но я это видел часто своими глазами. Это — продукт большевистского воспитания и большевистского мировоззрения. Жизнь отдельного человека для них ничто, они ее презирают»...

Немецкий лейтенант прав, говоря о беспримерной храбрости наших людей, об их священной стойкости, которую он именует «упрямством». Но не дано гудериановскому ад'ютанту понять душу наших людей. Он смеет рассуждать о человеке! Да в его Германии нет людей, там только машины, автоматы, роботы. А наши бойцы — живые люди. Один не похож на другого. Позади у каждого своя молодость, свое тепло, своя любовь. Но всех нас вяжет в одно — любовь к свободе, привязанность к родине, чувство человеческого достоинства. Мы знаем, что такое настоящая жизнь, жизнь во весь рост, жизнь в полный голос. Эта жизнь настолько прекрасна, что ради нее каждый боец готов отдать свою жизнь.

Против нас идут кавалеры черепа. От них веет могильным тленом. И вот один из этих служителей смерти говорит, что мы презираем жизнь. Слепец — он видел, как русские идут в бой, он видел, как русские не боятся огня, и он не понял одного: не жизнь мы презираем — смерть. И, если будет нужно, каждый из нас примет смерть ради жизни, ради счастья наших детей, ради чести нашей земли.

В суровые дни испытаний, глядя смерти в глаза, мы присягаем на верность живой жизни.

Илья ЭРЕНБУРГ.



НА ЗАЩИТЕ ЛЕНИНГРАДА. На снимках (слева направо): 1. Бронепоезд, действующий на подступах к Ленинграду. На переднем плане — командир бронепоезда капитан Ф. Андреев. 2. Зенитчики, защищающие город от фашистских самолетов. 3. Колонна артиллерии направляется на позиции. 4. Старший лейтенант Г. Жуйков, сбивший семь фашистских самолетов на подступах к Ленинграду.
Фото специальных фотокорреспондентов «Красной звезды» М. Бернштейна и М. Трахмана. (Снимки сделаны 21 сентября, доставлены на самолете).

Мед и пчелки

Старший фельдфебель 305-го пехотного полка Карл Бауман вел регулярные записи своего похода в Россию. С неукоснительной точностью записывал он каждый день все события и личные переживания. Событий было много, переживания вращались, главным образом, вокруг вопросов еды и в частности... меда. Приводим выдержки из дневника.

«22 июня. Война с Россией. Переход через Прут в 2 часа, исходная позиция в Скулени. Говорят, в России хороший мед.

25 июня. Наша атака отбита.

26, 27, 28 июня. Наша танковая атака отбита. Но надо снова итти вперед. Похоронен Генрих Гаас.

29 июня. Полевая позиция в Блиндешти. Нападение русских в 18 часов.

2, 3, 4 июля. Сильное сопротивление русских (Абель и Кельмбах убиты, Боарле и Кентер, Маккер, Хайслер — тяжело ранены).

9 июля. 11 ч. Выступление. Отдых. Русские самолеты — отдых прерван.

23, 24 июля. В 20 часов переход через Днестр. Атака русских на бреющем полете. В 22 ч. снова воздушная атака в Качковке (Гофман убит, Шилле и Шмидт — ранены). Оживленная деятельность русских самолетов. Очертаниями они напоминают пчел.

28 июля. Убит Раумаер.

7 августа. Александровка. Дождь. Расположились в крестьянском доме. Наконец, мы достали мед. Блаженство было бы полным, если бы не бомбежка с воздуха.

9 августа. Поход в Михайловку. Прибытие в 3 часа. Хороший отдых, кровать, салат из помидоров. Пошарили у крестьян, и вот я обжираюсь медом.

11 августа. Выход в 6 часов. Отдых в фруктовом саду. Осталось немного меда из Михайловки. Мед — прекрасная вещь!..

20 августа. Прибытие в Бобринец в 6 часов. Отдых — фруктовый сад, кровать, пиво и чудный мед. Почему я такой счастлива? Решено: я остаюсь в России. Здесь можно будет даром заполучить огромную пасеку вместе с рабочими. Эмма приедет сюда, и мы будем жить, как в раю.

30 августа. 9 человек убитых, 3 человека раненых. Сильный артогонь, воздушная атака.

31 августа. Русские бомбят с воздуха...».

В общем мед, действительно, был. А потом прилетели пчелки. Пчелка ужалила старшего фельдфебеля Баумана, и ему пришлось расстаться и со своим дневником, и с надеждами на хорошую жизнь. Любители чужого меда должны знать: наши пчелки больно кусаются.

Вл. ЛИДИН.

По заказу гестапо

Рис. Бор. Ефимова.

«Художественное творчество» болгарской полицейщины.

РАБОЧИЕ АНГЛИИ ПРИВЕТСТВУЮТ ГЕРОИЧЕСКИХ ЗАЩИТНИКОВ ЛЕНИНГРАДА

ЛОНДОН, 22 сентября. (ТАСС). Рабочие литейного завода одного из центральных районов Англии прислали в посольство СССР следующую резолюцию, принятую на собрании рабочих. «Мы шлем самый горячий привет героическим защитникам Ленинграда. Мы полны восхищением перед великолепной борьбой вашего народа против безжалостных нацистских орд. Советские и английские рабочие об'единены общей борьбой за защиту человечества. Мы обязуемся хорошо выполнить наши задачи, заключающиеся в том, чтобы максимально обеспечить полное использование всех наших ресурсов для ускорения победы над гитлеровской Германией». Резолюцию подписали представители всех цехов завода.

Секретарь англо-уэльского комитета единства с Советским Союзом в городе Лланелли (Южный Уэльс) пишет: Созванный нами митинг имел поразительный успех. Сотни людей не уместились в зале. Резолюция, принятая этим митингом, гласит: «Мы, жители Лланелли, шлем народу Ленинграда, который борется сейчас с таким великолепным героизмом, защищая свой город, против орд гитлеровской Германии, наш горячий, братский привет и заверяем в нашей полной поддержке. Мы, женщины, эвакуированные в Лланелли из районов, подвергающихся бомбардировке, шлем привет вам, женщинам Ленинграда, потому, что мы тоже страдали от жестоких бомбардировок гитлеровских убийц. Мы, молодежь Лланелли, приветствуем молодежь Ленинграда. Мы, солдаты, моряки, летчики Лланелли, приветствуем вас, солдаты, моряки и летчики Ленинграда. Мы заверяем вас, что мы готовы атаковать фашистских преступников на любом фронте, и обязуемся сражаться с такой же доблестью, как ваши красноармейцы, с таким же мужеством, как моряки Красного Флота, с такой же отвагой, как летчики советской авиации, чтобы уничтожить на суше, на море и в воздухе смертельного врага человеческой свободы — гитлеровский фашизм.

ОТКЛИКИ НА ОБРАЩЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО МИТИНГА В МОСКВЕ

ЛОНДОН, 20 сентября. (ТАСС). В ответ на обращение еврейского митинга в Москве Советское посольство в Лондоне получило от президента еврейского агентства в Палестине Вейцмана письмо, в котором говорится:

Мы от всего сердца отвечаем на призыв еврейского митинга в Москве к евреям всего мира. С самого начала Гитлер сделал евреев своими избранными жертвами. Фашисты во всем мире последовали за ним. Сейчас он напал на советские земли. Мы горды борьбой советских армий, чьи успехи вызывают всеобщее восхищение и укрепляют уверенность в конечной победе. В Палестине еврейская община, насчитывающая до полумиллиона человек, принимает участие в общей борьбе. Палестинские евреи храбро сражались в Ливии, Абиссинии, Греции, на Крите и в Сирии. Если враг достигнет Палестины, то наш народ примет участие в борьбе с ним.

ЛОНДОН, 22 сентября. (ТАСС). Комитет депутатов английских евреев направил послу СССР в Лондоне письмо, в котором говорится, что евреи в Англии горячо откликнулись на призыв еврейского митинга в Москве. Весь мир, указывается в письме, восхищается великой борьбой советской армии против самой ужасной военной машины, которую когда-либо видел мир. Ваша борьба возродила надежды всех свободных народов и тех, кто борется за свое освобождение. Дело свободы и справедливости является делом всего человечества. Победа этого дела должна быть и будет обеспечена.

ВОССТАНИЕ КОМАНДЫ ГЕРМАНСКОЙ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ

НЬЮ-ЙОРК, 21 сентября. (ТАСС). По сообщению вашингтонского корреспондента агентства Оверсис Ньюс, комментируя заявление англичан от 8 сентября о том, что германская подводная лодка сдалась в плен английскому бомбардировщику, лица, близкие к английским военно-морским кругам, заявили, что это произошло в результате того, что 12 антифашистов, находившихся в составе команды подводной лодки, убедили остальных 23 членов команды поднять бунт. Восставшие убили агента гестапо, который сопротивлялся их решению, арестовали офицеров, вывели подводную лодку на поверхность и сдались. Восстанием руководил один из младших офицеров.

Новая провокация болгарской полицейщины

СТАМБУЛ, 21 сентября. (ТАСС). Болгарские газеты опубликовали широковещательное заявление директора болгарской полиции Драголова. В своем заявлении Драголов, не жалея красок, рассказывает о том, что 11 августа имела якобы место высадка на болгарскую территорию «советских диверсантов». Описав с соблюдением всех тонкостей детективных дел мастера высадку десанта, Драголов заявляет, что все эти «диверсанты» покончили самоубийством в момент, когда были обнаружены полицией. Тем не менее Драголову доподлинно известно, что эти «диверсанты» являются «верными саботажниками Коминтерна» и что они «на знаменитом стадионе «Динамо» обучались специальному военному искусству — владеть пистолетами, автоматами, пулеметами, адскими машинами и другим оружием». Драголов далее утверждает, что позднее эти «саботажники» были переброшены в Севастополь и «находились в одной вилле на берегу Черного моря», где вели специальную подготовку для совершения актов саботажа в Болгарии. В Болгарию «диверсанты», по словам Драголова, прибыли на резиновых лодках.

Увлекшись своим красноречием, Драголов сообщает далее, что другая группа советских «диверсантов» якобы появилась в Болгарии 28 августа, а 14 сентября был высажен даже парашютный десант, причем обе группы были уничтожены в стычках с полицией.

Описывая «программу» деятельности «диверсантов», Драголов, как и следовало ожидать от достойного ученика гестаповской школы, заявляет, что «диверсанты» «должны были поддерживать связь с советской миссией в Софии».

Совершенно очевидно, что все заявление Драголова является наглой провокацией гитлеровского агента, выполняющего задание своих фашистских хозяев.

Эта провокация имеет своей целью найти хотя бы видимость аргументов для оправдания той политики нынешних правящих кругов Болгарии, которая превратила Болгарию, вопреки воле народа, в плацдарм для нападения на СССР с Черного моря.

Признание германской газеты

СТОКГОЛЬМ, 22 сентября. (ТАСС). Оценивая ход операций на восточном фронте, германская газета «Гамбургер фремденблат» признает, что германской армии приходится вести тяжелую борьбу и что «особое внимание необходимо обращать на уменьшение ее собственных потерь». Газета указывает на трудности, возникающие в связи с тем, что «большевики скопляют много артиллерии в известных пунктах».

«Гамбургер фремденблат» пишет об «отчаянных атаках противника» и напоминает, что германская армия «не может быть одинаково сильной».

Умерщвление душевнобольных в Германии

НЬЮ-ЙОРК, 22 сентября. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Оверсис Ньюс из Цюриха, один австрийский беженец заявил, что немцы умертвили всех душевнобольных в больнице в Штейнгоф около Вены. В этой больнице размещена 1 тыс. раненых германских солдат с восточного фронта. По имеющимся сведениям, немцы умерщвляют престарелых жильцов в домах для того, чтобы увеличить площадь для раненых. Германские врачи используют в этих случаях некоторых престарелых для экспериментов с отравляющими веществами и новыми медикаментами.

ЭПИДЕМИЯ МАЛЯРИИ В ГЕРМАНСКОЙ И ФИНСКОЙ АРМИЯХ

НЬЮ-ЙОРК, 22 сентября. (ТАСС). По сообщению стокгольмского корреспондента агентства Оверсис Ньюс, немцы исчерпали все свои запасы хинина в борьбе с эпидемией малярии, которая свирепствует среди солдат на восточном фронте. Немцы реквизировали весь запас шведского хинина, который первоначально предназначался для финнов, хотя тысячи финских солдат умерли от лихорадки.

ПРИЕМ тов. МОЛОТОВЫМ В. М. ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ НОРВЕГИИ г. ЛЮНДЕ

22 сентября Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов принял Поверенного в делах Норвегии г. Люнде.

Новый состав иранского кабинета

ТЕГЕРАН, 22 сентября. (ТАСС). Вчера на заседании иранского меджлиса был представлен новый кабинет, сформированный Форуги.

В состав нового кабинета вошли следующие лица: премьер-министр Форуги, министр иностранных дел Сохейли, министр промышленности Хикмет, министр путей сообщения доктор Саджади, министр торговли и экономики Голышаян, военный министр Ахмед Нахичеван, министр внутренних дел Аманулла Джаханбани, министр финансов доктор Мушарреф Нафиси, министр земледелия Али Акбар Хакими, министр почт и телеграфа Хамид Сейях, министр здравоохранения Мерат, министр просвещения доктор Аси Садык, министр юстиции Ахи.

Гитлеровцы хотели превратить Иран в свою колонию

ТЕГЕРАН, 21 сентября. (ТАСС). С каждым днем вскрываются все новые факты хозяйничания гитлеровцев в Иране. Опираясь на поддержку Реза-шаха, действуя своими испытанными методами обмана и шантажа, они хотели закабалить иранский народ и превратить страну в свою колонию.

Заключив с Ираном клиринговое соглашение, Германия навязала ему такие условия торговли, которые поставили страну в полную зависимость от германской военной экономики, ухудшили и без того напряженное финансовое положение страны. Немцы подняли цены на импортируемые в Иран товары на много выше мировых. Так, например, Иран получал германские промышленные товары по ценам на 250 проц. выше мировых, в то время как немцы за дешевку вывозили иранский хлопок, шерсть и другие товары.

Перед вступлением советских и английских войск иранское правительство под нажимом Реза-шаха запродало Германии весь урожай риса, фруктов, а также шерсть, хлопок и другие товары. Все это делалось в условиях острого недостатка продовольствия в стране. Фашисты выкачивали из Ирана все, что могли, одновременно задерживая поставки промышленных товаров. Германия не выполнила своих обязательств перед Ираном в отношении поставок паровозов, железнодорожного оборудования, машин и т. д.

Как гитлеровцы грабили Иран, видно из официальных данных, опубликованных главным таможенным управлением Ирана. По этим данным, Германия за прошлый год вывезла из Ирана товаров на сумму в 393 млн. риалов, одновременно импортировала в Иран товаров всего лишь на сумму 159 млн. риалов. Таким образом, только за один год Германия осталась должна Ирану 230 млн. риалов, а это составляет свыше 10 проц. всего бюджета страны.

После вступления советских войск в Тавриз там были обнаружены целые эшелоны с грузами шерсти, кожи, фруктов для Германии. Боясь возмущения населения, немцы вывозили пшеницу тайком ночью, пряча ее под тюками других товаров. В Тавризе на почте лежат многочисленные посылки с мылом, конфетами, маслом, горохом и даже тюки с сушеным укропом, приготовленные гитлеровскими агентами для отправки своим семьям. Разумеется, в качестве своих «торговых деятелей» германские фашисты направили в Иран сотни агентов гестапо, разведчиков и диверсантов.

Чувствуя себя хозяевами положения, они развернули в больших масштабах фашистскую пропаганду. В этих целях они вели регулярные радиопередачи на персидском языке, организуя в Иране слушание этих передач, распространяя радиоприемники и программы. Немцы узнавали адреса тавризцев, бывавших в Германии, и регулярно высылали им бесплатно пропагандистские брошюры и книги. В городах Ирана ежедневно демонстрировали германские киножурналы пропагандистского характера, которые предоставлялись владельцам кино бесплатно. Фашистские листовки вкладывались во все рекламные проспекты и т. д.

Так германские агенты, пользуясь услугами шаха и его прихвостней, стали хозяевами Ирана. Сейчас для всех слоев иранского народа ясно, что их стране готовилась участь колонии гитлеровской Германии. От этой участи ее спасли решительные действия СССР и Англии.

НАЛЕТ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА БЕРЛИН И ФРАНКФУРТ

ЛОНДОН, 21 сентября. (ТАСС). По сообщению министерства информации, в ночь на 21 сентября, несмотря на плохие метеорологические условия, английские бомбардировщики совершили налеты на Франкфурт, Берлин и другие города Северо-Западной Германии. Во Франкфурте и в Берлине возникло много пожаров.

ЛОНДОН, 22 сентября. (ТАСС). В коммюнике министерства авиации говорится, что английские бомбардировщики в сопровождении большого числа истребителей «Спитфайр» и «Харрикейн» совершили в течение дня 21 сентября два успешных налета на Северную Францию. Бомбардировщики «Бленхейм» атаковали электростанцию в Госнэ вблизи Бетюна, где вспыхнули крупные пожары. Бомбардировщики «Хэмден» совершили налет на железнодорожные пути в Лилле.

ДЕЙСТВИЯ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ ЗА НЕДЕЛЮ

ЛОНДОН, 22 сентября. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что за последнюю неделю английская авиация бомбардировала Германию и оккупированные территории каждый день и каждую ночь. Наиболее крупной операцией был налет на Гамбург и другие порты Северо-Западной Германии в ночь на 16 сентября. В нем приняло участие свыше 200 тяжелых бомбардировщиков. Одновременно был нанесен сильный удар по Штеттину.

Железнодорожный узел Карлеруэ был подвергнут бомбардировке два раза, доки в Гавре — 3 раза. Несмотря на плохую погоду был произведен также налет на Берлин и Франкфурт в ночь на 21 сентября.

Дневные налеты достигли максимального масштаба 17, 18 и 20 сентября. 17 сентября во время налета на электростанцию в Мазенгарбе вблизи Бетюна бомбардировщики шли в сопровождении 300 истребителей. В операциях участвовали летчики ряда союзников Англии.

Обострение внутриполитического положения во Франции

НЬЮ-ЙОРК, 22 сентября. (ТАСС). Сообщения американских корреспондентов говорят об усилении террора и об обострении внутриполитического положения во Франции. Немецкие оккупационные власти проявляют большую нервозность, опасаясь народного восстания. По словам корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс, «в авторитетных кругах Парижа» заявляют, что в случае организованной попытки начать восстание в оккупированной Франции, германские войска без промедления пустят в ход пулеметы и броневики. Корреспондент агентства Юнайтед Пресс сообщает, что германские власти оккупированной Франции отказались выдать тела казненных ими французских заложников. Немцы боялись, что французские патриоты воспользуются похоронами этих жертв фашистского террора, чтобы организовать мощную антигерманскую демонстрацию. Тела невинных мучеников были похоронены тайком в неизвестном месте.

Под давлением немцев французские правители принимают все более суровые репрессивные меры в отношении французского населения. Но никакие суды и никакой террор не смогут остановить волну народного возмущения.

ПЕТЭН ПРИЗЫВАЕТ ФРАНЦУЗОВ СОТРУДНИЧАТЬ С ГЕСТАПО

БЕРН, 22 сентября. (ТАСС). Покушения на германских солдат и офицеров во Франции приняли за последнее время настолько массовый характер, что германские оккупационные власти вынуждены были потребовать от правительства Виши сотрудничать с гестапо в подавлении антигерманских выступлений и розыске виновных. Как передает агентство Гавас—ОФИ. 21 сентября Петэн выступил по радио с обращением к населению оккупированной зоны Франции. В этом обращении Петэн заявил, что он «взволнован» покушениями на германских солдат и офицеров.

Петэн предупредил население, что это «может повлечь за собой новые несчастья», т. е. новое усиление репрессий.

НЬЮ-ЙОРК, 22 сентября. (ТАСС). Лондонский корреспондент агентства Оверсис Ньюс сообщает, что по имеющимся сведениям, Гиммлер отозвал германского представителя Абеца из Парижа для того, чтобы потребовать от него «об'яснения» в связи с усилившимися антигерманскими настроениями, затронувшими даже такие французские круги, которые, как раньше утверждал Абец, были сочувственно настроены по отношению к германским оккупантам. Корреспондент далее заявляет, что в связи с растущим саботажем и увеличением числа убийств германских официальных представителей, офицеров и солдат во Франции Гиммлер решил провести «чистку» среди агентов гестапо во Франции, ибо он считает, что эти агенты плохо справляются со своей «работой».

ПОТОПЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ПАРОХОДА

ЛОНДОН, 22 сентября. (ТАСС). По сообщению вашингтонского корреспондента агентства Рейтер, государственный департамент США об'явил, что в исландских территориальных водах потоплен пароход «Пинк стар» водоизмещением 6.859 тонн, принадлежащий американскому правительству и плававший под панамским флагом.

Письма из партизанского отряда

3. В разведке

*(От специального корреспондента «Красной звезды» *)*

Тихий украинский вечер бесшумно вступает в плавни. На воде дрожат причудливые тени деревьев. Кажется, что вокруг царит безмятежный покой. Но это не так. Под покровом темноты в отряде идут сборы. Сейчас партизаны тронутся в путь. Рыжиков решил перебросить отряд в другое место, поближе к немцам.

— Отдать концы, — слышна негромкая команда.

Раздалось мерное постукивание мотора. В путь! На буксире у катера идут дубки и плоскодонки. Речная «эскадра» медленно плывет по протокам Днепра. «Из-за острова на стрежень, на простор речной волны выплывают расписные Стеньки Разина челны». Невольно вспоминаешь слова русской песни. И мысль обращается к свободолюбивому духу нашего народа, к его удали и отваге в боях с врагом.

«Эскадра» движется вперед. Другая группа отправилась по плавням на подводах. В «баках» эти подводы, влекомые крепкими колхозными лошадьми, плывут словно лодки. Вода здесь вровень с кузовом телеги.

Полночь. Мы на месте. Спустя два часа было полностью закончено оборудование лагеря. В укромные уголки разошлись дозорные. Не спится. Я вышел из палатки и углубился в чащу плавней. Невдалеке виднелась фигура часового. Вдруг послышался его голос:

— Стой! Кто идет?

— Свои, — ответил я, досадуя, что зря потревожил часового. Но, оказывается, дело было не во мне.

— Свои, — неожиданно прозвучал вместе с моим ответом чей-то глуховатый бас. Послышался треск ломаемых сучьев и на полянку шагнул невысокий, широкоплечий старик.

— Степан Семенович! — радостно вскрикнул часовой и обнял лесного гостя.

Степан Семенович оказался колхозником — дальним разведчиком партизан. Недавно он ушел из отряда в фашистский тыл. Старику поручили разведать расположение немцев и распространить партизанские листовки в родных селениях, захваченных врагом.

Я видел одну из них. Она написана от руки, четкими крупными буквами. Был день, когда у партизан больше всего ценился хороший почерк: в отряде размножали текст листовки. Десятки людей старательно выводили слова, идущие из глубины сердец.

Вот что написали партизаны своим односельчанам.

«Товарищи, сограждане наши!

Вы сейчас находитесь на земле, временно оккупированной извергом Гитлером. Подлая гитлеровская политика сводится к тому, чтобы заставить вас собрать хлеб, а через день-два он начнет у вас забирать все, ибо для этого он и пришел. Вспомните о 1918 годе, когда немец вывозил хлеб из Украины.

Ваша задача — не давать хлеба. Держите связь с нами. Мы знаем, что фашисты вам говорят, будто они уже заняли Москву, будто пали Одесса и Ленинград. Не верьте этим провокаторам. Помните слова великого Сталина о том, что враг хитер, враг коварен. Помните также, что враг будет разбит, ибо наше дело правое.

Фашисты начнут вас сводить на выселение и по группам уничтожать лучших товарищей. Не ждите этого, а все, кому дорога наша Великая страна, становитесь под ружье, идите в партизаны, наносите удары в тылу кровавому Гитлеру».

Партизанское воззвание возымело свое действие. Разведчики приносили вести: фашисты усиленно ищут тех, кто распространяет партизанские листовки. Но у Степана Семеновича были повсюду верные друзья. Вскоре после его ухода в тыл врагу часовые партизан стали встречать пробирающихся в плавни колхозников. Люди, бежавшие из сел, захваченных фашистами, говорили:

— Хотим до вас пристать, к партизанам.

...Степана Семеновича проводили к Рыжикову. Доложив начальнику отряда о результатах работы, старик вдруг помрачнел.

— Какая кручина? — спросил Рыжиков.

— Не кручина, а злость, — ответил Степан Семенович и рассказал о том, что в селе К. нашелся предатель народного дела. Бывший царский стражник, прикинувшийся в последние годы честным колхозником, выдает немцам сельский актив и коммунистов.

— Надо его на тот свет спровадить, — закончил свой рассказ Степан Семенович.

Прежде чем расправиться с бывшим стражником, надо было проверить точно: действительно ли он предатель. Это было поручено Ивану Крапивцу. Ночью, спрятав «наган» в рукав рубашки, он пробрался в село, через которое недавно прошли немцы, и отыскал нужный ему дом. Тихонько постучав в окошко, Крапивец вызвал хозяина во двор и сказал:

— Помоги мне перебраться к немцам. За это дам тебе часы и деньги.

Предатель охотно согласился.

— Я тебя провожу, — ответил он, — только все сделаем осторожно, чтобы не попасть в руки партизанам.

Крапивец с трудом подавлял охватившее его и готовое вырваться наружу негодование. Но, желая окончательно убедиться во всем, он последовал за этим человеком. И только после того, как тот вывел его из села и повел к лесу, где расположилась немецкая часть, партизан застрелил предателя и благополучно скрылся в плавни.

...Решение Рыжикова приблизить отряд к расположению немцев было правильным. В этом все убедились уже на следующий день. Вперед был выслан партизанский дозор. Он терпеливо наблюдал за противоположным берегом.

Был наредкость солнечный день. Жарко. Хорошо бы окунуться в воду! Но разведчики знают, что там, у рощи, должны быть немцы. Им, видимо, захочется сделать то же самое. И в самом деле. Не прошло и часа, как у реки появились пять фашистских офицеров. Они, видимо, задумали искупаться, но, боясь партизанского налета, отрядили с собой большой конвой — человек двадцать автоматчиков.

Но до лагеря партизан недалеко.

— Беги за подмогой, — сказал одному из разведчиков Роман Сенченко. — Мы их сейчас намылим, а потом вместе потрем им спину.

Тем временем немцы разделись и, побарахтавшись в воде, вышли на берег. Партизаны распределили между собой цели. Грянули выстрелы. Офицеры падали, как подкошенные. Один из них глупо и неожиданно закричал: «Что ви делайт?».

— Вот сейчас увидишь, галюка, — ответил партизанский снайпер Гаврила Петренко и метким выстрелом уложил фашиста.

Пять офицеров были убиты. Автоматчики открыли огонь по плавням. В это время к партизанам подошла подмога. Застрочил пулемет. Один за другим валились вражеские автоматчики. Уцелел только один из них. Он полз к своим. Через несколько минут стало ясно, что немцы всполошились не на шутку — они начали минометный и пулеметный обстрел плавней. Фашисты, видимо, решили, что подверглись нападению крупной красноармейской части.

Оставалось только засекать огневые точки врага. Сделав это, партизаны вернулись в лагерь. Все в порядке! Рыжиков доволен. И снова снаряжает гонца к майору Соколову...

Т. ЛИЛЬИН.

(Продолжение следует).

*) Продолжение. См. «Красную звезду» №№ 222 и 223.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. КОММУТАТОР РЕДАКЦИИ: К-5-10-00 до К-5-10-04. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Фронтовой жизни — доб. 41, 42, 57, 58, 59, 60, 64 и 71, подготовки запасных частей и ВУЗ — 57, партийно-комсомольской жизни и пропаганды — 48, 52 и 53, иностранного — 50, 51 и 54, информации — 43, 46 и 66, корреспондентской сети — 49 и 55, красноармейских писем — 23, 24 и 33, оформления — 74 и 75, библиотеки — 22 и 78. Справочное бюро — К-4-42-12. АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА: Чистые пруды, 12, телефон: К-7-51-20. Бюро жалоб подписной конторы—К-7-18-94. Отдел об'явлений — К-7-51-60.

Г 106570. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.